

ISSN 2304-960X

Инновационный Центр прикладных научных исследований
«РИМ Университет»

№ 4 (41)
ОКТАБРЬ-ДЕКАБРЬ
2022

Современный Юрист

Международный научно-практический журнал
Издается с октября 2012 года
Журнал включен в систему РИНЦ

Москва

ISSN 2304-960X

**Innovation Center for applied scientific research
«RIM University»**

**№ 4 (41)
OCTOBER-DECEMBER
2022**

The Modern Lawyer

**International scientific-practical journal
SOVREMENNYJ ŪRIST
Published since October 2012**

Moscow

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Председатель совета:

Альбов А.П., д.ю.н., проф.

Зам. председателя:

Куприянова Л.М., к.э.н., доцент

Амосова О.С., к.ю.н.

Ананьева А.А., к.ю.н., доц.

Беликова К.М., д.ю.н., доц.

Ванин В.В., д.ю.н., доц.

Гирько С.И., д.ю.н., проф.

Головинская И.В., д.ю.н., доц.

Гришина Я.С., д.ю.н., доц.

Иванова С.А., д.ю.н., проф.

Капустин А.Я., д.ю.н., проф.

Кирпичев А.Е., д.ю.н., доц.

Кулаков В.В., д.ю.н., проф.

Курбатов А.Я., д.ю.н., проф.

Курчина А.С., к.ю.н.

Левушкин А.Н., д.ю.н., проф.

Назаренко Г.В., д.ю.н., проф.

Никифоров В.А., д.ю.н., проф.

Омелин В.Н., д.ю.н., проф.

Оспенников Ю.В., д.ю.н., доц.

Павликов С.Г., д.ю.н., проф.

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Попова Н.Ф., д.ю.н., проф.

Рожнов А.А., д.ю.н., доц.

Рубаник В.Е., д.ю.н., доц.

Ручкина Г.Ф., д.ю.н., проф.

Суслова С.И., д.ю.н., доц.

Ульянова М.В., к.ю.н.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОВЕТ**

Лоренцо Меццасома —

Председатель — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Федерика Маццасетта —

Зам. председателя — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Джакомо Понгелли — Научный

редактор — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Джанмарко Чифальди, проф.,

Университет им. Д'Аннунцио, город
Пескара, Италия

Франческо Риццо, доцент кафедры

гражданского права, Университет
Камерино, Италия

Джованни Берти де Маринис,

адвокат, Италия

Агустин Луна Серрано, проф.

кафедры гражданского права,
Университет Барселоны, Испания

Евгенио Лямас Помпо, доктор

права, профессор, Университет
Саламанки, Испания

Перес-Серрабона Гонсалес, доктор

права, Университет Гранады,
Испания

Чирич Александр, доктор

юридических наук, проф.,
Факультет права, Университет Ниш,
Сербия

Деян Вучетич, доктор юридических

наук, доцент, Факультет права,
Университет Ниш, Сербия

Петер Поташ, доктор права,

Панъевропейская высшая школа,
Братислава, Словакия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Зам. главного редактора:

Куприянова Л.М., доцент,
директор Центра научно-
прикладных исследований «РИМ
Университет»

Ответственный редактор:

Диордийчук Т.П., Первый Вице-
президент «РИМ Университет»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
30 ноября 2011 г.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-47531

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:

Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2021 год - 0,183.
180-е место по тематике «Государство и право. Юридические науки» в
рейтинге SCIENCE INDEX за 2021 год. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с
учетом цитирования из всех источников - 0,667. Журнал включен в
Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК), в
которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Решение Президиума ВАК от 01.12.2015 № 13-6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru> (ред. 01.02.2022 года).

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора.

Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале,
допускается только с письменного
разрешения редакции.

Рукописи
авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
Современный Юрист
обязательна.

Внимание авторов!
Свои материалы направляйте по
электронной почте:
E-mail: rimuniver@gmail.com

Журнал выходит
4 раза в год
По вопросам редакционной
подписки обращаться по
электронной почте
E-mail: rimuniver@gmail.com

© Коллектив авторов, 2022
© «РИМ Университет», 2022

«Как только одно государство увеличивает число своих войск, другое увеличивает свои, так что из этого ничего не получается, кроме разорения»

Шарль Монтескье

Уважаемые читатели!

Известно, что наука не имеет ни национальных, ни территориальных границ. В условиях беспрецедентного санкционного давления и других недружественных действий со стороны коллективного Запада наш журнал по-прежнему сохраняет статус международного, о чем свидетельствует состав редакционного совета, в который входят известные ученые – представители научного сообщества Италии, Испании, Сербии и Словакии.

Вместе с тем происходящие события все же вызвали необходимость внесения некоторых изменений в организацию научной деятельности российских ученых. Теперь требование об обязательности наличия публикаций в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus, Web of Science и некоторых других, не применяется. Важно отметить, что 6 декабря 2022 года (№ 02-1198) Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России объявлен новый Перечень рецензируемых научных изданий, включающий три категории изданий (K1-25%; K2- 50%; K3-25%), выстроенных по убыванию по коэффициенту научной значимости. Журнал «Современный юрист» вошел во вторую категорию и расположился в Перечне под номером 2109. В связи с этим хочется выразить уверенность в том, что в наступающем 2023 году научный, творческий и организационный потенциал наших постоянных авторов, редакционного совета и редакционной коллегии будет направлен на реализацию амбициозной задачи – перехода нашего журнала в категорию K1, возможно даже при пересмотре и обновлении Перечня рецензируемых изданий в IV квартале 2023 года.

В рамках реализации объявленного Указом Президента РФ от 25 апреля 2022 года № 231 Десятилетия науки и технологий в номере журнала, который вы держите в руках, вниманию читателей предлагаются интересные научные работы, посвященные различным теоретико-историческим аспектам внутреннего иммунитета государства (*А.П. Альбов*); компаративному анализу особенностей реализации в России такой формы правления, как полупрезидентская республика (*М.А. Павленко, М.Л. Романов*); актуальным теоретическим и практическим проблемам гражданского процессуального права (*А.А. Задворнов*); уголовного процесса (*Л.В. Шевцова*); институту исключения участника из непубличной корпорации как способа защиты права (*Е.В. Костин*); сравнительно-правовому анализу института суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Казахстан (*А.Р. Пурге*). Трибуна молодого ученого представлена в номере статьей *А.А. Чуйко*, раскрывающей проблемы установления административной ответственности за правонарушения в сфере распространения фейк-ньюс.

Поздравляем всех с наступающим Новым годом и желаем крепкого здоровья и успешной реализации всех намеченных жизненных планов!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
главный редактор Юрий Викторович Степаненко

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО–ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Альбов А.П.* Внутренний суверенитет: самообусловленность, автаркия, иммунитет 8

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- Павленко М.А.* Полупрезидентская республика: особенности реализации в России
Романов М.Л. (сравнительное конституционное обозрение) 22

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- Задворнов А.А.* Нарушение подсудности – не повод для пересмотра дела 35

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Шевцова Л.В.* Особенности доказывания полицейской провокации в уголовном судопроизводстве 44

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Костин Е.В.* Исключение участника из непубличной корпорации как способ защиты права 54

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Пурге А.Р.* Сравнительно-правовой анализ института суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Казахстан 65

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- Чуйко А.А.* Проблемы установления административной ответственности за правонарушения в сфере распространения фейк-ньюс 74

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

- Alexey P. Albov* Internal sovereignty:
self-conditioning, autarky, immunity 9

CONSTITUTIONAL LAW

- Mikhail A. Pavlenko* Semi-presidential republic: features of
Maksim L. Romanov implementation in Russia (comparative
constitutional review) 23

CIVIL PROCEDURAL LAW

- Anton A. Zadvornov* Violation of jurisdiction is not a reason
for reconsideration of the case 36

CRIMINAL PROCESS

- Lidia V. Shevtsova* Peculiarities of police provocation
evidence in criminal proceedings 44

BUSINESS LAW

- Egor V. Kostin* Expulsion of a shareholder
in closely held corporations as a
remedy 55

FAMILY LAW

- Anna R. Purge* Comparative legal analysis of the
institute surrogate motherhood in the
Russian Federation and the Republic of
Kazakhstan 66

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

- Anna A. Chuiko* Problems of establishing administrative
responsibility for offenses in the sphere
of fake news distribution 75

Теоретико–исторические правовые науки

УДК 342.31

JEL: K10

*АЛЬБОВ Алексей Павлович*¹

¹ ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Миусская площадь, д. 6, Москва, 125047, Россия

¹ Российская таможенная академия (РТА), Комсомольский проспект, д. 4, Московская область, г. Люберцы, 140015, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

¹ Альбов Алексей Павлович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории права, государства и сравнительного правоведения, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия

¹ профессор кафедры теории, истории государства и права Российской таможенной академии, Москва, Россия. E-mail: aapb2@yandex.ru

**ВНУТРЕННИЙ СУВЕРЕНИТЕТ:
САМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ, АВТАРКИЯ, ИММУНИТЕТ**

Аннотация

Тема: в статье рассмотрены в исторической и логической связи такие понятия, как самообусловленность, автаркия, иммунитет, которые составляют сущность внутреннего иммунитета государства.

Цели/задачи: раскрыть связь трех понятий в процессе становления отдельной юридической категории «внутренней суверенитет», показать их логическую и онтологическую взаимосвязь, обосновать необходимость новых подходов в понимании внутреннего суверенитета в связи с изменяющимися социальными и политическими обстоятельствами.

Методология: использовались как общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез

Результаты/выводы: показано, что понятие «суверенитет», наполнялось различным содержанием в зависимости от путей и механизмов формирования правовой системы, правосознания, формы государства; раскрыто понятие суверенитет, как важнейшее свойство права; выявлено, что суверенитет, как феномен в целом, и как правовой суверенитет в частности, может рассматриваться как категория внешняя и внутренняя; доказано соразмерное и сбалансированное проявление автаркии, самодостаточности и иммунитета как субстантивированной основы внутреннего правового суверенитета, через который государство способно реализовывать свои внутренние и внешние функции; делается вывод, что понятие «иммунитет» является неким «отражением» суверенитета, его продолжением, и следовательно иммунитет распространяется на всю правовую систему, и включать всю правовую реальность.

Ключевые слова: *Аристотель, Платон, Ж.Боден, внутренний суверенитет, самообусловленность, автаркия, иммунитет*

Theoretical and historical legal sciences

¹ **Alexey P. Albov**, Doctor of Law, Head of the Department of Theory of Law, State and Comparative Law, Professor of the Russian State University for the Humanities

¹ Professor of the Department of Theory, History of State and Law, Russian Customs Academy, Moscow, Russia. E-mail: aap62@yandex.ru

**INTERNAL SOVEREIGNTY:
SELF-CONDITIONING, AUTARKY, IMMUNITY**

Abstract

Subject/topic: The article considers in historical and logical connection such concepts as self-conditionality, autarchy, immunity, which constitute the essence of the internal immunity of the state.

Goals/objectives: to reveal the connection of the three concepts in the process of formation of a separate legal category "internal sovereignty", to show their logical and ontological relationship, to substantiate the need for new approaches in understanding internal sovereignty in connection with changing social and political circumstances.

Methodology: both general scientific methods were used: dialectical, analysis and synthesis of scientific methodological material, and methods of private scientific research: historical-logical, and the method of legal modeling.

Results / Conclusions It is shown that the content of the concept of "sovereignty" was filled with different content depending on the formation of the legal system, legal consciousness, the form of the state; the concept of legal sovereignty is disclosed, which reflects sovereignty as the most important property of law; it is revealed that sovereignty, as a phenomenon in general, and as legal sovereignty in particular, can be considered as an external and internal category; proved a proportionate and balanced manifestation of autarchy, self-sufficiency and immunity as a substantiated basis of internal legal sovereignty, through which the state is able to implement its internal and external functions; it is concluded that the concept of "immunity" is a kind of "reflection" of sovereignty, its continuation, and therefore immunity should extend to the entire legal system, and include the entire legal reality.

Keywords: *Aristotle, Plato, J. Bodin, internal sovereignty, self-conditionality, autarchy, immunity,*

Сегодня сложилась интересная ситуация, когда ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе, с одной стороны, нет недостатка в исследованиях, посвященных вопросу различных парадов суверенитета: внутренний и внешний, государственный и международный, экономический и политический, технологический и кибернетический и т. д. и т. д., в которой высказывается достаточно идей и предположений по поводу самих понятий, форм, содержания, принципов и признаков, и тем не менее в современных политико-правовых реалиях как внутри государства, так и в международных отношениях вопрос об обеспечении правового суверенитета, как внутреннего, так и внешнего, и его отражение в нормативно-регулятивной системе является весьма актуальным.

«Содержание, происхождение, этимология понятия «суверенитет» установлена не вполне точно. Можно обратиться к трудам известных в своей области таких ученых как Ш. Дюканж [1] и В. Мейер–Любке [2], которые доказывали, что оба термина связаны со средневековым латинским словом *suprematus*» [3].

Греческие города–государства жили самостоятельной экономической, культурной, спортивной жизнью и, как следует из трудов Платона, Аристотеля, Полибия, Фукидида, Страбона были вполне самодостаточными униями, обладающими своим суверенитетом. Отмечается, что само представление, о том, что власть в полисе является высшей и независимой от самой природы, еще не существовало. В этот период *jus gentium* достигло определенной степени развития в некоторых областях межгосударственных отношений: греческие города были равноправны, развивалось договорное, дипломатическое и консульское право, существовали понятия состояния войны и нейтралитета [4,5].

«Древние греки уделяли значительное внимание понятию государства, однако в том, что касается суверенитета, существует очень мало следов. Все, что можно найти, это употребление словосочетания «высшая власть», при этом сам термин «суверенитет» не существовал [3]. Современное же понимание суверенитета в современном толковании представляет собой особый статус государственной власти, выражающийся в способности вести самостоятельную независимую политику как внутри государства, так и за его пределами [6].

Принято считать, что собственно научно–оформленная концепция суверенитета, появляется лишь в работах Жана Бодена [7].

Боден подчеркивал, что «суверенитет есть светская, абсолютная власть в государстве и пожизненная». Это убеждение оформилось в ходе борьбы светской власти, с властью церковной, абсолютного права монарха перед любой другой политической или религиозной силой. Хотя мыслитель рассматривал суверенную власть в качестве признака государства, сам суверенитет он не рассматривал как верховенство власти в государстве: «суверенная власть не связана законами, поскольку законы представляют собой указания суверена и в силу этого не могут быть для него обязательными, но в то же время она ограничена существовавшим до возникновения государства правом божественным и естественным» [8].

Понятие автаркии также не содержало юридического смысла, и не отражало идеи верховенства и независимости государства. Лишь намного позже Г. Гроций попытается придать этому понятию юридический смысл.

Юридическое содержание понятия «суверенитет», за столетия наполнялось новым содержанием, которое зависело от правовой системы, правовой культуры, и формирования государственного устройства. Нужно признать тот факт, что в современном мире выстраивается новый вектор международных отношений, который оказывает серьезное воздействие на

всю политическую жизнь, на каждый элемент правовой системы и формы государства, именно в силу этого привычные для нас понятия государственно-правовых институтов подвергаются переосмыслению, и особенно это становится заметно в дискуссиях о таких понятиях как суверенитет, автаркия, самодостаточность, которые тесно связаны с современными глобальными процессами. Вместе с тем, исходный смысл и содержание любого понятия или категории определяет логику его дальнейшего развития и употребления в науке.

«Передача — приобретение» полномочий — новая мера самостоятельности государств. В течение многих веков понятие «государство» тесно было связано с понятием «публичная власть». При всей значимости данного признания государствами не исчерпывается его характеристика как универсальной политико-управляющей системы, действующей по «мандату» общества на основе права» [9].

Одним из важнейших понятий, касающихся суверенитета и его нормативного отражения, является понятие внутреннего правового суверенитета.

Известно, что еще в 1906 г. Краббе Г. предложил оригинальную концепцию суверенитета права, рассмотренную в книге А. Рождественского. Учёный самым тщательным образом исследует немецких ученых-юристов, философов, социологов по проблемам государственного суверенитета, в результате исследования он заключает, что власть не черпает силу в праве, которое может лишь «связывать» и ограничивать ее. «Напротив, концепция суверенитета права обладает самостоятельностью и высшей ценностью, и поэтому всякая власть выступает как правовая власть, как безличная власть права (в отличие от усмотрения в теории государственного суверенитета). Итог: право есть единственный источник власти» [10].

Право очерчивает легальные основы организации и функционирования государства. В строго юридическом смысле публичное право регулирует систему власти и ее институтов, принципы использования экономических и иных ресурсов общества, режим государственной территории и порядок ведения международных дел [11].

Тихомиров Ю.А. отмечает, что правовой суверенитет выражается через построение суверенной национальной правовой системы на основе правовых идей; формирование системы законодательства в соответствии с потребностями правовой системы; в соответствии с правотворческим процессом; практики правоприменения и построения судебной и иной защиты [12].

Попробуем наметить и обосновать основные элементы и характеристики внутреннего правового суверенитета.

Прежде всего, дадим общее определение понятию правового суверенитета. *Правовой суверенитет — это отражение суверенитета как*

сущностной черты в праве. Согласно общепринятой концепции, господствующей в теории права, субъектами, обладающими суверенитетом, являются государства, квазигосударственные субъекты права (Святой Престол и Мальтийский Орден), а также *persona sui generis* или «лица особого рода», такие как Европейский союз, хотя вопрос о суверенности Европейского союза является предметом дискуссий.

Основным элементом, характеризующим суверенитет, является независимость в вопросе принятия политических, правовых, экономических, культурных и иных решений, как от внешнего воздействия (со стороны иных суверенных субъектов права), так и от внутренних факторов (политических партий, группировок, религиозных организаций и т.д.).

Вопрос о правовом характере суверенитета не имеет однозначного решения ни в международно–правовой доктрине, ни в теории государства и права.

Так, с одной стороны, если исходить из идеи естественного происхождения государства, суверенность, как самостоятельность и свобода (пусть и относительная) в вопросах волеизъявления и действия, как отдельных индивидов, так и их объединений, переходит на государство, и следовательно можно полагать, что в некоей позитивации положения о суверенитете нет никакой необходимости; с другой стороны, позитивация формализует статус государства как суверенного, ввиду чего может рассматриваться как необходимая составляющая правового суверенитета.

Непосредственно сам суверенитет, и как феномен в целом, и как правовой суверенитет в частности, может рассматриваться как категория внешняя и внутренняя:

– в качестве внешнего суверенитета это в первую очередь независимость в принятии тех или иных, как внешнеполитических, так и внутренних решений от иных субъектов международного права;

– внутренняя же независимость или правовой суверенитет – это независимость от внутренних факторов воздействия, на что мы указали выше.

Теперь рассмотрим три основных элемента, характеризующих внутренний правовой суверенитет, а именно: самообусловленность, автаркию и иммунитет.

Самообусловленность это первая характеристика внутреннего правового суверенитета (и суверенитета в принципе). Буквально самообусловленность можно понимать, как «обусловленность собой», тождественность себя самого с самим собой. Самообусловленность можно толковать как «сам себе причина» (*causa sui*). Это понятие изначально применялось в теологических построениях по отношению к Богу, но затем, за счет переноса богословских концепций на политико–правовые аспекты, изначально в рамках христианства, а затем в светских дисциплинах, таких

как юриспруденция и политология, стало термином светских концепций в области политики и права. Поскольку невозможно определить достоверно момент начала действия суверенитета в качестве политико-правовой категории, а равно и выработать некие универсальные законы причины наличия суверенитета, как у государств никогда за него не боровшихся и возникших до появления самого понятия «суверенитет» в современном его истолковании. «Человек сам от себя ... полагает Необходимое и обязывающее. Обеспечивание высшего и безусловного развития всех способностей человечества для безусловного господства ... есть тот тайный стимул, который подстегивает новоевропейского человека, и понуждает его к обязательствам, которые обеспечивали бы ему надежность его методов» [13].

С другой стороны, существуют страны, такие как США и многие страны «Нового Света», обретавшие юридически суверенитет в конкретное время, в конкретном месте и в результате конкретного алгоритма действий (война, восстание, революция, декларация суверенитета и прочее). Поскольку в таком случае пришлось бы считать суверенитет новообразованного государства производным от суверенитета государства, ранее владевшего территорией ныне суверенного государства, то его суверенитет, как внутренний, так и внешний пришлось бы считать сущностно производным от суверенитета иного государства.

Это противоречит идее равенства государств как субъектов международного права. Как во внешнем отношении, так и во внутреннем иное государство не может считаться причиной суверенитета иного государства. Также не может считаться причиной суверенитета какое бы то ни было лицо, некая организация, общность и что бы то ни было еще, поскольку тогда эта причина суверенитета, сама, не будучи государством, сможет действовать как некая причина для любого иного действия государства, а, следовательно, будет нарушаться основа самого понятия суверенности, о чем сказано выше.

Также следует учитывать необходимость универсализации понятия суверенитета в отношении если не всех, то абсолютного большинства носителей этого свойства. Таким образом следует, что, вопреки принципу причинности формальной логики, необходимо отказаться от идеи обусловленности суверенитета каким бы то ни было фактором, в особенности применительно ко внутреннему правопорядку, который создается самим государством, формально независимо от каких бы то ни было из субъектов правоотношений внутри его юрисдикции.

Таким образом, самообусловленность любого субъекта не может быть свободой «самополагания» в соответствии с конечной положенной целью. Очевидно, что необходимо рассматривать проблему самообусловленности как становление субъекта в отношениях с другим, где классический субъект теряет свое место центра, оказываясь «разрушенным» идеей

самообусловленности. [14]. В своем научном исследовании, связанном с активностью субъекта, П.П. Гайдено полагает, что освобождение субъектности не есть акт внешний, свободу нельзя получить от другого – ее можно обрести в акте самоопределения, самопостроения [15].

Из самообусловленности логически вытекает принцип *автархии* или самостоятельности экономической системы. Так, если самообусловленность, как политико-правовая категория, это более абстрактное и теоретическое понятие (в некотором роде даже «метафизическое»), то автаркия – это прикладное воплощение самообусловленности.

Автаркия (αὐτάρκεια) означает “самодостаточность”, “самодовление”; у античных авторов слово αὐτάρκεια многозначно (напр., "исполнение", "произвольность", "воздержность", "благосостояние" или "самодовольство") [16].

К автархии как дефиниции, обозначающая хозяйственную независимость натурального хозяйства и самодостаточность, в последствии был добавлен предикат правового и государственного суверенитета, и это понятие обрело еще и статус экономической категории. Исторически и логически процесс становления прошел ряд последовательных этапов: принцип натурального домохозяйства – полисный принцип самообеспеченности унии –этический принцип мудрецов –теологический принцип бытия Бога.

«Автаркия государства — это достаточные условия, существующие ради прекрасного, т.е. ради духовного единства граждан, ради удовлетворения моральной потребности в справедливости. Автаркия полиса основана, по Аристотелю, на сложной уравниваемости общественной структуры, на пропорциональном соотношении его групп» [17].

Следовательно, полис должен быть устроен так и таким образом, чтобы все нужды самого государства и его граждан могли быть удовлетворены независимо от внешнего мира. [18]. Автономия не ограничивает самостоятельность государства и способность его к развитию, наоборот, автаркия обеспечивает суверенитет, основанный на самоудовлетворении потребностей, такая формула реализуется по мнению учёного в идеальном государстве.

Действительно, на всех этапах развития общества, государства и права суверенитет и автаркия приобретала различные формы своего выражения, и наполнялась различными сущностными признаками, доктрины этой взаимообусловленности формировались постепенно, вбирая в себя различные философско-правовые учения и практику развития государств. И все же признавалось, что важнейшим признаком полиса является автаркия, т.е. самодостаточность и возможность существовать независимо от других полисов, удовлетворяя свои потребности, не прибегая к другим

униям [19].

Несмотря на то, что это понятие первоначально формировали философы автаркия не должна пониматься как чисто философско–правовое понятие. Возможность государства обеспечивать себя всем необходимым без обращения к другим государствам не свидетельствует еще о его независимости и государственном суверенитете. Суверенитет имеет скорее инструментальную функцию в доктрине «счастливого государства», где наличие суверенного государства служит реализации определенных высших ценностей и достижению конечных целей населения [20].

Если исходить из свойственной диалектико–материалистическому подходу идеи о том, что по отношению к государству и праву, в качестве *prima causa* выступает экономика, то самообеспеченность экономической системы является безусловным гарантом суверенитета, как внутреннего (государство, выстроив «закольцованную» экономическую систему действует внутри своей собственной системы товарообмена и прочих экономических отношений, создающих основу для позитивации этих отношений), так и внешнего (минимизируется возможность иностранного влияния на внутреннюю и внешнюю политику государства за счет экономической интервенции).

В то же время, если отвергать диалектико–материалистическое понимание государства и права, и опереться на не экономические аспекты, а—на культуру, искусство, религию и иные подобные стороны общественной жизни, то под автаркией можно понимать выстраивание самобытной культурной парадигмы, как и в случае с экономикой, с одной стороны, обеспеченной соответствующей нормативной защитой от государства, а с другой стороны, оправдывающей и обуславливающей государственную нормативно–регулятивную систему.

Так в статье: «Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики» отмечается, что национальное право, правовая система оказывает значительное влияние на экономические отношения, широко разрекламированная теория экономического детерминизма, основанная на марксизме, представляет собой ложный императив, который продолжает оказывать влияние на отдельные правовые теории, где значение права как универсального регулятора общественной жизни принижается [21].

И в данном аспекте автаркия коррелирует с глобализацией, так одни полагают, что глобализация несет неоспоримые выгоды, идет универсальный процесс становления «общечеловеческой цивилизации», где воцарятся мир и благополучие: Р. Кеохане, полагающий, что необходимо сформировать универсальные международные институты, которые могут позволить государствам успешно взаимодействовать в

международных отношениях;¹ Дж. Най, доказывающий, что сегодня растёт недоверие не только к национальным правительствам, но и политическим институтам, и это связано прежде всего с демистификацией власти; изменения баланса между коммунитаристскими и либертаристскими ценностями в пользу последних; низкой степенью защиты государства экономического суверенитета и т.д. [22]. Т. Фридмен, сформулировавший в 2006 году так называемый «Первый закон петрополитики», согласно которому в странах с преобладанием в доле ВВП сырьевого экспорта наблюдается прямая корреляция между ценой на углеводороды и степенью развития гражданских право и свобод.²

Таким образом в глобализации видят источник ликвидации детерминирующих факторов подчинения государств, и конфликт между экономически развитыми государствами-игроками, и зависимыми государствами минимизируется. Правительства различных государства становятся связующим звеном между взаимодействующими субъектами международных отношений.

Другие утверждают, что суверенные государства будут пытаться сохранить территориальный и внутренний правовой суверенитет, однако спектр влияния транснациональных организаций будет агрессивно расширяться, и миропорядок не сможет вращаться вокруг оси суверенных государств.

Сторонники второй ветви – эволюционистского подхода видят в глобализации долговременный процесс и требуют от государств и обществ постепенной адаптации к более взаимозависимому миру. Глобализация постепенно разрушает различия между отечественными, внутренними и иностранными, внешними проблемами. Так Дж. Розенау утверждает, что роль государства, как основного игрока, и субъекта международных отношений будет неуклонно снижаться, и будет уступать взаимоотношению отдельных политических лидеров. В результате будет сформирован «международный континуум, субъектами которого является турист и террорист» [23].

Один из выдающихся социологов современности А. Гидденс [24] не раз отмечал, что глобализация создает немалые возможности для развития личности, общества и государств, но при этом несет в себе кризисы политические, финансовые, демографические кризисы, оказывающие влияние на мир в целом.

Можно предположить, что автаркия, противоположна глобализации и универсализации западных ценностей, скорее она ближе к суверенитету:

---

¹ <https://dof.princeton.edu/about/clerk-faculty/emeritus/robert-owen-keohane> [Дата обращения 4 декабря 2022 г.]

² Гибриды, нефть и агрессия. // Ведомости, 2014, 8 декабря. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/08/gibridy-neft-i-agressiya> [Дата обращения 4 декабря 2022 г.]

устранение чуждого влияния на мораль, экономику и политику; недопущение вмешательства во внутренний суверенитет, отказ следовать навязанным однополярным принципам, утверждение противоположного. История показала, что чем выше уровень автаркии, тем меньше национальная экономика подвержена мировым потрясениям.

Западные страны длительное время адаптируют свой политический курс в соответствии с актуальными национальными задачами, основное содержание которых было направлено на сохранение лидерства, курса на достижение экономической стабильности, укрепления курса национальной валюты, сохранения национальной безопасности, основанной на правовом и государственном суверенитете.

Автаркия – не самоизоляция, скорее политика формирования и защиты национальных интересов и национальной безопасности, обеспечение достойного существования, опирающееся на собственный внутренний экономический потенциал, следовательно, и суверенитет. В подтверждение этих выводов можно вспомнить Мюнхенскую речь В.В. Путина, где был обозначен курс на развитие отечественного производства начало перевооружения армии, принятие стратегии национальной безопасности.

В то же самое время, можно отметить и крайние формы автаркии характерны для тоталитарных государств, однако в их случае это вызвано своего рода вынужденным аспектом, ввиду собственной закрытости от внешнего мира, наличия системы санкций со стороны иностранных государств и международных организаций, а также низкой социальной и экономической активностью и мобильностью граждан. В таком случае и в таком виде автаркия является не только и не столько признаком политического, экономического и правового суверенитета, сколько признаком тоталитарного государства.

Если же попытаться сформулировать обобщающее понятие для автаркии, применимое к ней как к теоретико–правовой категории, то можно дать ей следующую характеристику.

Автаркия – совокупность политических, экономических и правовых мер, способствующих эффективному действию суверенной нормативно–регулятивной системы государства, и обеспечивающая минимализацию внешнего воздействия на нее со стороны внешних и внутренних факторов.

Особо важна роль автаркии для внутреннего суверенитета государства по причине того, что она, как экономическая, или любая иная система строится государством внутри себя самого, в конечном счете, становится его исключительно (или почти исключительно) внутренним механизмом.

Третья категория – иммунитет. Данный термин имеет весьма обширное количество значений. Самым обобщенным определением его является понятие защищенности. В случае с правовым иммунитетом, можно говорить о том, что это некая гарантия, предоставляемая государством тому или иному субъекту права, которая обеспечивает

защиту субъекта как от внешнего воздействия, так и от воздействия со стороны самого же государства. Данная гарантия может быть представлена с целью защиты носителей государственной власти (как органов, так и физических лиц) от факторов, которые могут воздействовать на принятие ими решений исключительно в интересах государства. В случае с иными субъектами, получающими иммунитет, это может быть вызвано потребностью обеспечить их самостоятельную и эффективную деятельность в соответствующем секторе исходя из интересов государства.

Мы показали, что категория «правовой суверенитет» – достаточно сложная, но именно с ней многие ученые связывают способность государства, и публичной власти иметь правовой иммунитет. Так, ряд ученых указывают, что именно государственный «иммунитет вытекает из суверенитета» [25] и так как государство является носителем публичной власти ему присущ суверенитет, постольку государство в международных отношениях характеризуется наличием у него иммунитета [26].

Однако сегодня в научной литературе еще недостаточно разработано соотношение таких понятий как «суверенитет» и «иммунитет», в отдельных работах встречается утверждение их схожести по содержанию.

Однако понятие «иммунитет» находит свое выражение еще в латинской формуле: *par in parem non habet imperium seu jurisdictionem* ("равный над равным не имеет власти или юрисдикции"). При попытке дать научную дефиницию основной акцент делается на утверждении неподсудности одного государства органам власти другого государства [27].

Если согласиться с тем, что понятие «иммунитет» является неким «отражением» суверенитета, его продолжением, то очевидно, что иммунитет распространяется на всю правовую систему, и должен включать всю правовую реальность: элементы юридических средств, с помощью которых публичная власть влияет на общественные отношения; юридические нормы, принципы и институты; совокупность правовых учреждений; правовую культуру общества.

Правовой иммунитет объективируется через правоотношения, которые, меняются под воздействием общественных отношений, возникающих в различных элементах суверенной правовой системы. Таким образом формируется внутренней правовой иммунитет, влияющий на формирование правовой культуры, на суверенные отношения личности, общества и государства, которые в свою очередь оказывают влияние на правовое регулирование, правотворчество и юридическую практику.

Представляется, что подобный подход позволит учитывать основы международного права, и не умалять суверенитет внутреннего национального права.

Итак, соразмерное и сбалансированное проявление указанных трех факторов и является основой внутреннего правового суверенитета и показателем эффективности его реализации государством и институтами

гражданского общества.

Список источников:

1. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis: L. Favre, 1886. С. 659
2. Meyer–Lubke (2013) – Meyer–Lubke W. Romanisches Etymologisches Wörterbuch. 3rd ed. Heidelberg, 1935.
3. Леонов (2013) – Леонов А.С. Государственный суверенитет: этимология и предыстория развития концепта. // «Государство и право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2013, № 3 (2). С. 131–135.
4. Martin (1940) – Martin V. La vie internationale dans la Grèce des Cités (VIe–IVe s. av. J.–C.). Paris: Sirey, 1940. 633 p.;
5. Тункин (1994) – Тункин Г.И. Международное право: учебник. М.: Юрид. лит. 1994.
6. Тункин (1903) – Палиенко Н.К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль: Типография губернского правления, 1903.
7. Маритен (2000) – Маритен Ж. Человек и государство. Пер. с англ. Т. Лифинцевой. М.: Идея–Пресс, 2000. С. 37
8. Дегтярева (2000) – Дегтярева М.И. *Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом* // Полис. 2000. № 3. С. 161 – 163.
9. Тихомиров Ю. А.(2011) – Государство: преемственность и новизна. М., 2011
10. Рождественский (1913) – Рождественский А. Теория субъективных политических прав. М., 1913. С. 263—266.
11. Тихомиров (2008) – Тихомиров Ю.А. Современное публичное право. М., 2008.
12. Тихомиров (2013) – Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии. Журнал Российского права. 2013. №3. С.6–7.
13. Хайдеггер (1993) – Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 119.
14. Михайлов (2002) – Михайлов Ф.Т. *Проблема «Subject–Object» или поиск субъектом своих предикатов* // Субъект. Познание. Деятельность. М., 2002. С. 396.
15. Гайденко (1997) – Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М., 1997. С. 211.
16. Словарь иностранных слов. М., 1989.
17. Брагинская (2008) – Брагинская Н.В. *Аетаркия* // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс–Традиция, 2008. С. 72–78.
18. Аристотель. (1983) – Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. С. 446.
19. Тэпс (2002) – Тэпс Д. Концептуальные основы федерализма – СП(6): Юрид. лит. 2002. С. 31.
20. Аристотель (1997) – Аристотель. Политика. Кн. 7, гл. 7 1997 г., изд – во «Мысль». С. 232.
21. Альбов, Ручкина (2016) – Альбов А.П., Ручкина Г.Ф. *Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой*

системы на устойчивое развитие экономики. // Государство и право. 2016. №1. С. 47–58.

22. Най (2006) – Джозеф Най Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.

23. Цыганков (2003) – Цыганков П.А. *Понятие и критерии международных отношений* // Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. С. 23.

24. Гидденс (2003) – Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.

25. Лунц (1975) – Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. – М., 1975. С. 75.

26. Ануфриева (2002) – Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 26.

27. Ануфриева (2000) – Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 2. Особенная часть: учебник. — М., 2000. С.85

References:

Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis: L. Favre, 1886. P. 659

Meyer-Lubke (2013) – Meyer-Lubke W. *Romanisches Etymologisches Wörterbuch*. 3rd ed. Heidelberg, 1935.

Leonov (2013) – Leonov A.S. *State sovereignty: etymology and background of the development of the concept*. [Gosudarstvennyj suverenitet: etimologiya i predystoriya razvitiya koncepta] // “State and law. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky”, 2013, No. 3 (2). pp. 131–135.

Martin (1940) – Martin V. *La vie internationale dans la Grèce des Cités (VIe–IVe s. av. J.–C.)*. Paris: Sirey, 1940. 633 p.

Tunkin (1994) – Tunkin G.I. *International law: textbook*. [Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik] М.: Jurid. lit., 1994.

Palienko (1903) – Palienko N.K. *Sovereignty. The historical development of the idea of sovereignty and its legal significance*. [Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie] Yaroslavl: Printing house of the provincial government, 1903.

Maritain (2000) – Maritain J. *Man and the state*. [СНеловек i gosudarstvo] Per. from English. T. Lifintseva. М.: Idea–Press, 2000. S. 37

Degtyareva (2000) – Degtyareva M.I. Development of the concept of sovereignty by Jean Bodin [Razrabotka ponyatiya suvereniteta ZHanom Bodenom] // Polis. 2000. No. 3. S. 161 – 163.

Tikhomirov (2011) – Tikhomirov Yu. A. *State: continuity and novelty*. [Gosudarstvo: preemstvennost' i novizna] М., 2011

Rozhdestvensky (1913) – Rozhdestvensky A. *The theory of subjective political rights*. [Teoriya sub"ektivnyh politicheskikh prav] М., 1913. S. 263–266.

Tikhomirov (2008) – Tikhomirov Yu. A. *Modern public law*. [Sovremennoe publichnoe pravo] М., 2008.

Tikhomirov (2013) – Tikhomirov Yu.A. *Legal Sovereignty: Spheres and Guarantees*. [Pravovoj suverenitet: sfery i garantii] Journal of Russian Law. 2013. №3. S.6–7.

(1993) – Heidegger M. *European nihilism* [Evropejskij nigilizm] // Heidegger M. Time and being. М., 1993. С. 119.

Mikhailov (2002) – Mikhailov F.T. *The "Subject–Object" problem or the*

subject's search for its own predicates [Problema «Subject–Object» ili poisk sub"ektom svoih predikatov] // Subject. Cognition. Activity. M., 2002. S. 396.

Gaidenko (1997) – Gaidenko P.P. *Breakthrough to the transcendent* [Proryv k transcendentnomu] M., 1997. S. 211.

Dictionary of foreign words [Slovar' inostrannyh slov] M., 1989.

Braginskaya (2008) – Braginskaya N.V. *Autarky* [Antichnaya filosofiya: Enciklopedicheskij slovar'] // Ancient Philosophy: Encyclopedic Dictionary. M.: Progress–Tradition, 2008. S. 72–78.

Aristotle (1983) – Aristotle. *Collected works in 4 volumes*. [Sobranie sochinenij v 4 tomah] T. 4. – M.: Thought, 1983. S. 446.

Taps (2002) – Taps D. *Conceptual foundations of federalism* [Konceptual'nye osnovy federalizma] – SP (b): Jurid. lit., 2002. S. 31.

Aristotle (1997) – Aristotle. *Politics*. [Aristotel'. Politika] Book. 7. ch. 7 1997, publishing house "Thought". S. 232.

Albov, Ruchkina (2016) – Albov A.P., Ruchkina G.F. *The influence of national legal culture, national law and the legal system on the sustainable development of the economy* [Vliyanie nacional'noj pravovoj kul'tury, nacional'nogo prava i pravovoj sistemy na ustojchivoe razvitie ekonomiki] // State and Law. 2016. No. 1. pp. 47–58.

Joseph (2006) – Joseph Nye. *Flexible power. How to Succeed in World Politics*. [Gibkaya sila. Kak dobit'sya uspekha v mirovoj politike] Moscow: Trend, 2006.

Tsygankov (2003) – Tsygankov P.A. *The concept and criteria of international relations* [Ponyatie i kriterii mezhdunarodnyh otnoshenij] // Theory of international relations. M.: Gardariki, 2003. S. 23.

Giddens (2003) – Giddens E. *Organization of society: Essay on the theory of structuration* [Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii]. M.: Academic project, 2003.

Lunts (1975) – Lunts L.A. *Course of private international law*. [Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Osobennaya chast'] Special part. – M., 1975. S. 75.

Anufrieva (2002) – Anufrieva L.P. *Correlation of international public and international private law: legal categories*. [Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovye kategorii] M., 2002. S. 26.

Anufrieva (2000) – Anufrieva L.P. *International private law: in 3 volumes*. [Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3–h t.] Vol. 2. Special part: textbook. – M., 2000. P.85

Конституционное право

УДК 342.384

JEL: K10

ПАВЛЕНКО Михаил Анатольевич¹

¹ ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», ул. Татищева, д. 16, Астрахань, 414056, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8628-749X>

¹ Павленко Михаил Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета (АГТУ), Астрахань, Россия.

E-mail: pavlenko.michail@gmail.com

РОМАНОВ Максим Леонидович²

² ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», ул. Татищева, д. 16, Астрахань, 414056, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-2595-9029>

² Романов Максим Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета (АГТУ), Астрахань, Россия. E-mail: lawcomtex@mail.ru

**ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ОСОБЕННОСТИ
РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНОЕ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ)**

Аннотация

Предмет/тема. Особенности реализации в России полупрезидентской республики (сравнительное конституционное обозрение).

Цели/задачи. Выявление особенностей конституционного закрепления и реализации формы государственного правления в современной России в сравнении с формой правления Франции на основе действующего конституционного законодательства обеих стран, его последних изменений.

Методология. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и исторический методы.

Вывод. В исследовании предлагается комплексный подход к изучению проблем реализации в России такой модели формы правления, как «полупрезидентская республика». На основе анализа Конституции Франции определяется сущность и выделяются характерные черты классической модели полупрезидентского правления. Устанавливаются сходства и различия между моделями республик, закрепленными французской и российской конституциями. С внесением изменений в Конституцию России прослеживается тенденция к сближению российской республики с «чистыми» образцами полупрезидентской республики, их перерастанию и также делаются выводы относительно допустимости данной формы правления в условиях российского федерализма.

Ключевые слова: *полупрезидентская республика, Российская Федерация, Франция, конституция, президент, парламент, правительство, форма правления.*

Constitutional law

¹ **Mikhail A. Pavlenko**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law of Astrakhan State Technical University (ASTU), Astrakhan, Russia. E-mail: pavlenko.michail@gmail.com;

² **Maksim L. Romanov**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law of Astrakhan State Technical University (ASTU), Astrakhan, Russia. E-mail: lawcomtex@mail.ru.

SEMI-PRESIDENTIAL REPUBLIC: FEATURES OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA (COMPARATIVE CONSTITUTIONAL REVIEW)

Abstract

Subject/topic. Features of the implementation of a semi-presidential republic in Russia (comparative constitutional review).

Goals/objectives. Identification of the features of the constitutional consolidation and implementation of the form of government in modern Russia in comparison with the form of government in France on the basis of the current constitutional legislation of both countries, its latest changes.

Methodology. The methodological basis of the study was the comparative legal and historical methods.

Conclusion. The study proposes an integrated approach to the study of the problems of implementation in Russia of such a model of the form of government as a «semi-presidential republic». Based on the analysis of the French Constitution, the essence is determined and the characteristic features of the classical model of semi-presidential government are highlighted. The similarities and differences between the models of the republics, enshrined in the French and Russian constitutions, are established. With the introduction of amendments to the Constitution of Russia, there is a tendency for the Russian republic to converge with «pure» samples of a semi-presidential republic, to outgrow them, and conclusions are also drawn regarding the admissibility of this form of government under the conditions of Russian federalism.

Key words: *semi-presidential republic, Russian Federation, France, constitution, president, parliament, government, form of government.*

Определение формы правления современного российского государства до сих пор остается одной из дискуссионных проблем российской юридической науки. При кажущейся простоте решения этой проблемы – непосредственном обращении к тексту Конституции РФ с целью проведения его сравнительного анализа с текстами конституций тех государств, относительно которых среди научной общественности существует согласие в определении их формы правления, и выявления сходства и отличий формы правления российского государства от форм правления, описанных в конституциях этих государств, авторы работ, содержащих характеристики российской формы правления, основываясь на констатации тех или других функциональных связей, существующих между высшими органами власти РФ, предлагают считать, что в современной России существует «полупрезидентская» [1, с. 16; 2, с. 136; 3,

с. 39], «президентско-парламентская с сильной долей президентализма» [4, с. 39-40], «президентская» [5, с. 12-13; 6, с. 8] или даже «суперпрезидентская» [7, с. 23; 8, с. 61; 9, с. 40; 10, с. 316] республика. Находятся и такие, кто считает, что в России по форме правления имеет место парламентская республика [11, с. 62]. Такое разнообразие суждений о форме правления в современной России объясняется целым рядом причин. Среди них можно выделить формальные (в частности, то, что форма правления не получила своего юридического определения в тексте Конституции РФ). А также существенные, одни из которых связаны с изменениями баланса властей на том или ином этапе существования России, другие – с тем, что сами определения формы республиканского правления («парламентско-президентская», «президентская», «суперпрезидентская»), строго говоря, не свободны от политических коннотаций и используются не только для характеристики определенного способа организации высших органов власти, но и для критики существующего способа организации власти.

Еще одной причиной многообразия характеристик формы правления в современной России является то, что авторы, предлагающие свои определения, не учитывают двух существенно важных обстоятельств.

Во-первых, форма правления является только одним из элементов формы государства, она существует во взаимодействии с формой государственного устройства и политическим режимом, а значит, в зависимости от существенных характеристик этих двух элементов форма правления приобретает свои специфические черты, не изменяя при этом своей сущности.

Во-вторых – что более важно – выбор формы правления должен отвечать существенно значимой потребности, которую испытывают участники политического процесса не только в момент выбора формы государства, но и в последующий период существования этого государства. То есть выбор формы правления ни в коем случае не является произвольным актом, но всегда определен целым комплексом причин, среди которых важнейшими является стремление обеспечить неизменность целей развития и устойчивость политического курса государства, в основе которых лежит консенсус основных экономических и политических группировок, существующих в обществе по поводу степени реализации их интересов.

Полупрезидентская республика как особая форма правления появилась во Франции в результате принятия Конституции 1958 г.¹ и окончательное

---

¹ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. (в ред. от 23 июля 2008 г.) // Сайт Конституционного совета Французской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_vers

оформление получила после референдума 1962 г., по результатам которого Президент Франции стал избираться всенародным голосованием. Сам термин «полупрезидентская республика» был введен в научный оборот М.Дюверже [12, р. 277-282] для характеристики формы государства, установленной Конституцией 1958 г. Поэтому представляется возможным полагать, что именно «французский вариант» полупрезидентской республики следует рассматривать как эталонный образец, идеальную модель такого варианта республиканской формы правления, а все имевшиеся попытки сконструировать идеальную модель «полупрезидентской (смешанной) республики», обобщая опыт реализации этого типа республики в различных современных государствах, – полагать нерезультативными.

Опираясь на анализ Конституции Франции, можно заключить, что полупрезидентская форма правления обладает следующими характерными чертами:

1) президент республики не контролируется ни одной из ветвей власти и не несет ответственности за неудачи при реализации текущего политического курса. В то же время президент не только определяет политический курс страны, но и обладает возможностями руководить деятельностью исполнительной власти, влиять на законотворческий процесс, влиять на формирование судов, органов юридического и финансового контроля;

2) правительство формируется независимо от парламента, за свою деятельность оно несет ответственность перед президентом, хотя и должно испрашивать у парламента одобрения своих действий и своей программы в целом. В то же время правительство может активно воздействовать на законотворческий процесс и оспаривать решения парламента;

3) парламента республики ограничен в своей деятельности как кругом вопросов, по которым он может издавать законы, так и возможностью правительства определять повестку заседания парламента, устанавливая сроки рассмотрения законопроектов, требовать применения особых процедур согласования при их рассмотрении.

Модель республики, установленная в России в результате принятия Конституции РФ 1993 г.¹, имеет ряд сходных черт с французской моделью: Президент РФ, как и Президент Франции оказался неподконтролен ни одной из ветвей власти. Провозглашенный гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, он наделяется правом определять основные направления внутренней и внешней политики, представлять Россию как внутри страны, так и в международных отношениях, на него

---

ion_aout2009.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

¹ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993, 25 декабря. № 237.

возлагается обязанность в соответствии с Конституцией принимать меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности и обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80). Президент наделен правом Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ (ст. 87).

В отношениях с исполнительной властью Президент наделен правом назначать Председателя Правительства РФ и по его предложению – заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, правом председательствовать на заседаниях Правительства и решать вопрос об его отставке. Кроме того непосредственно Президенту подчинены министр обороны, министр внутренних дел, министр юстиции и министр МЧС.

В отношениях с законодательной властью Президент наделен правом законодательной инициативы, правом подписывать и опубликовывать законы, принятые Федеральным Собранием РФ, обращаться с посланиями к Федеральному Собранию, правом возвращать законы, принятые парламентом, для повторного рассмотрения, запрашивать Конституционный Суд РФ на предмет соответствия Конституции нормативно-правовых актов, принятых палатами Федерального Собрания. Ему принадлежит право распустить нижнюю палату Федерального Собрания – Государственную Думу и назначить досрочные выборы.

В то же время положение Президента имеет ряд существенных отличий: если Президент Франции (на момент принятия Конституции РФ 1993 г.) избирался на 7 лет, что на 2 года превышало срок легислатуры Национального собрания, Президент РФ избирался на 4 года (ст. 81), т.е. срок его полномочий был равен сроку легислатуры Государственной Думы. Если Президент Франции имел возможность распустить Национальное собрание «после консультаций с премьер-министром и председателями палат» (ст. 12 Конституции Франции), то право Президента РФ распустить Государственную Думу ограничивалось Конституцией РФ 1993 г. тремя поводами: троекратным отказом одобрить предложенную Президентом кандидатуру на пост Председателя Правительства (ст. 111), в случае выражения (инициирования) Государственной Думой недоверия Правительству РФ и в случае отказа Государственной Думы в доверии Правительству в ответ на запрос такового со стороны Председателя Правительства (ст. 117).

Ограничены были и возможности Президента РФ влиять на формирование состава высших судебных органов России и прокурорского корпуса: если Высший совет магистратуры, возглавляемый Президентом Франции, мог не только назначать судей и прокуроров, но и привлекать их к ответственности, то Президент РФ обладал правом внести предложение – согласно Конституции РФ 1993 г. – только по кандидатурам судей

Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда (ст. 128) и Генерального прокурора РФ (ст. 129) на утверждение Советом Федерации.

Еще заметнее различались полномочия президентов в отношении формирования высших органов конституционного контроля: если Президент Франции обладает правом назначения трех из девяти назначаемых членов Конституционного совета, а также правом назначения председателя Конституционного совета с правом решающего голоса (ст. 56 Конституции Франции), что означало, что третья часть состава данного органа будет действовать в соответствии с волей Президента Франции, то Президент РФ обладал правом только внести на утверждение в Совет Федерации кандидатуры судей Конституционного Суда РФ (ст. 128 Конституции РФ 1993 г.), которые Совет Федерации мог и не утвердить.

Не менее заметны и различия в отношениях между правительством и законодательной властью: Конституция РФ не требует от Председателя Правительства обращения к Федеральному Собранию с целью получения одобрения программы действий Правительства, как этого требует ст. 49 Конституции Франции, но и не допускает такого широкого влияния на законотворческий процесс, как это предусматривается ст. 40, 44, 45 Конституции Франции.

Конституция РФ наделяет Правительство правом законодательной инициативы, обязывает его разрабатывать и вносить на рассмотрение в Государственную Думу проект федерального бюджета (ст. 114), устанавливает, что законопроекты, предусматривающие налоги (сборы) и расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ (ст. 104). В то же время Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», что принятый в 1997 г. (ст. 27)¹, что заменивший его в 2020 г. (ст. 30)², предусматривают, что представители палат Федерального Собрания, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Счетной палаты РФ, Банка России России, иные лица вправе участвовать в заседаниях Правительства РФ.

Еще одним важным отличием российской модели полупрезидентской республики от французской является порядок формирования высшего органа финансового контроля – Счетной палаты: если Конституция Франции устанавливает, что состав Счетной палаты формируется Президентом и Правительством и не требует одобрения со стороны

---

¹ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

² Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

Парламента, то Конституция РФ устанавливает, что состав Счетной палаты и ее руководство назначаются Советом Федерации и Государственной Думой на паритетных началах (ст. 102, 103). Правда, статутным федеральным законом¹ уже с декабря 2004 г. уточнялось, что кандидатуры на указанные руководящие должности, а с апреля 2007 г. – на должности остальных членов Счетной палаты РФ палатам Федерального Собрания представлялись Президентом РФ (ст. 5, 6).

Таким образом, можно сказать, что Конституция РФ установила в России форму полупрезидентской республики, в которой – в отличие от классической французской модели – законодательная и судебная ветви власти обладают большей самостоятельностью. В то же время, отказ Государственной Думы в доверии Правительству не вел автоматически к отставке последнего, а предоставлял Президенту возможность выбора между решением об отставке Правительства и решением о роспуске Государственной Думы (ст. 117).

Еще одной особенностью полупрезидентской формы правления в России является то, что в отличие от Франции, где она сочетается с унитарной формой государственного устройства, в России она сосуществует с федеративным устройством, причем органы местного самоуправления признаются самостоятельными в пределах своей компетенции от органов власти субъектов РФ и не включаются в систему органов государственной власти (ст. 12, 130-133).

В последующие годы форма правления в России претерпела ряд изменений. Так, в 2008 г., путем внесения поправки в Конституцию, срок полномочий Президента был увеличен до 6 лет, а Государственной Думы – до 5 лет², что обеспечивало Президенту и Правительству большую независимость от влияния со стороны законодательной власти и расширяло их возможности влиять на характер вновь избираемой Государственной Думы.

Одновременно с этим в Конституцию была внесена поправка, обязывающая Правительство представлять на рассмотрение Государственной Думы не только проект федерального бюджета и отчет о его исполнении, но и ежегодный отчет о результатах деятельности

---

¹ Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (в ред. от 3 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 167.

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1.

Правительства, в том числе по поставленным ему вопросам¹, что расширяло возможности парламентского контроля.

В феврале 2014 г. поправки, внесенные в Конституцию, предоставили Президенту право назначения и освобождения от должности прокуроров субъектов РФ и иных прокуроров, которое ранее принадлежало Генеральному прокурору РФ; за последним осталось право назначения прокуроров городов и районов². В том же году была принята поправка в Конституцию, предоставившая Президенту право назначать на должность членов Совета Федерации, представляющих в нем интересы Российской Федерации. Число членов Совета Федерации, назначенных Президентом, не должно было превышать 10 % от числа членов Совета Федерации, представляющих субъекты РФ³. В совокупности, эти конституционные поправки усиливали непосредственное влияние Президента на институт прокуратуры и опосредованно – влияние Президента на руководителей субъектов РФ.

Наиболее значимые изменения в модели республики, существующей в России, произошли после принятия в 2020 г. Закона РФ о поправке к Конституции РФ, посвященного совершенствованию организации и функционирования публичной власти⁴, и его одобрения общероссийским голосованием.

Во-первых, этим законом в юридическую практику официально вводилось понятие «система публичной власти», ранее существовавшее только как теоретическое. Во-вторых, органы местного самоуправления, которые прежде считались самостоятельными, не включенными ни в систему федеральных органов власти, ни в систему органов государственной власти субъектов РФ (ст. 130-133 Конституции РФ 1993 г.), определялись уже как часть системы публичной власти, объединяющей органы государственной власти и местного самоуправления. Особенно надо отметить, что виды муниципальных образований, общие принципы организации местного самоуправления согласно уже действующей

---

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4202.

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Конституции РФ¹ определяются федеральными законами (ст. 131). Таким образом, не отменяя положения Конституции о самостоятельности местного самоуправления (ст. 12, 132, 133), устанавливалось право федеральной власти осуществлять организацию и контроль за деятельностью муниципальных властей, что ограничивало в то же время права субъектов РФ в отношении органов местного самоуправления.

Не менее значимыми были конституционные изменения и в самой форме правления: Президент РФ провозглашался не только гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина – на него возлагалась и новая функция поддержания гражданского мира и согласия в стране (ч. 2 ст. 80).

В отношении к исполнительной власти за Президентом обновленной Конституцией было закреплено право осуществлять общее руководство работой Правительства (п. «б» ст. 83), назначать после утверждения Государственной Думой Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров и конституировано полномочие освобождать их от должности (п. «а» ст. 83). Аналогичным новшеством стало право Президента освобождать от должности Председателя Правительства, на которого теперь возлагалась персональная ответственность перед Президентом за работу Правительства (ст. 113). Одновременно с этим за премьер-министром, его заместителями и федеральными министрами было признано право подать в отставку, которая принимается или не принимается Президентом (ч. 4¹ ст. 117).

Поправками 2020 г. было также конституировано право Президента назначать и освобождать от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров) (п. «д¹» ст. 83) и право определять «органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент», и «органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство» (п. «б¹» ст. 83). Конституционной новеллой явилась необходимость консультаций с Советом Федерации кадровых назначений на указанные должности.

В отношении с законодательной властью полномочия Президента конституционными поправками 2020 г. были дополнены правом обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности вновь принятых федеральных конституционных законов (ст. 108) и федеральных законов, ранее отклоненных Президентом, но получивших квалифицированное одобрение в прежней редакции парламентариями обеих палат Федерального Собрания (ст. 107).

---

¹ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022, 6 октября. № 0001202210060013.

Изменился порядок формирования верхней палаты Федерального Собрания: Президенту было предоставлено право назначать в ее состав не более 30 человек (семь из которых назначаются пожизненно) и, кроме того, Президент, окончивший исполнение своих обязанностей, также пожизненно включался в состав Совета Федерации (ст. 95 Конституции). Таким образом, число членов Совета Федерации, представляющих в нем «федеральные» интересы, увеличилось втрое по сравнению с периодом 2014 – 2019 г.г., что увеличило влияние Президента на решения, принимаемые Советом Федерации.

В отношении Совета Федерации конституировано полномочие Президента: представлять Совету Федерации кандидатуры Председателя Счетной палаты и половины ее аудиторов для назначения их на должность. Аналогичным правом – представлять заместителя Председателя Счетной палаты и другую половину ее аудиторов Президент был наделен в отношении Государственной Думы (п. «е⁴» ст. 83). Из ведения Совета Федерации было изъято право назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора РФ и его заместителей – оно перешло к Президенту, хотя его реализация осталась связана с проведением консультаций с Советом Федерации (п. «е¹» ст. 83).

В отношении Государственной Думы право Президента распустить ее и назначить досрочные выборы было распространено на ситуацию, при которой она трижды отклонит кандидатуры на замещение должностей заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, если в результате этого останется вакантным более одной трети состава Правительства (ч. 4 ст. 112).

В отношениях с судебной властью новшеством стало и право Президента вносить в Совет Федерации представление об освобождении от должности Председателя, его заместителей и других судей Конституционного Суда РФ, Председателя, его заместителей и других судей Верховного Суда РФ, председателей, их заместителей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом и свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий (п. «е³» ст. 83).

В отношениях Правительства и законодательной власти также произошли конституционные изменения: Совет Федерации получил право консультировать Президента при назначении на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти, подчиненных непосредственно Президенту (п. «к» ч. 1 ст. 102), а Государственная Дума получила право утверждать в должности Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров, причем особо оговаривается, что Президент не может не назначить на должность кандидатуры,

утвержденные Государственной Думой (ст. 112). В Конституции РФ впрямь закреплено право федерального парламентского контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 103¹), по результатам проведения которого палаты Федерального Собрания вправе обращаться к соответствующему государственному органу и должностным лицам с предложением принять меры по устранению выявленных нарушений, либо обратиться в Следственный комитет и органы прокуратуры РФ, либо освободить от должности лиц, в отношении которых Совет Федерации и Государственная Дума обладают правом назначения и освобождения от должности, либо обратиться к лицам, имеющим в соответствии с законом право освободить от должности тех, чья деятельность была признана неудовлетворительной (ст. 15¹). При всем том отказ Государственной Думы в доверии Правительству по-прежнему не влечет за собой автоматически отставку Правительства, а только дает Президенту право принять решение либо об отставке Правительства, либо о роспуске Государственной Думы и назначении досрочных выборов (ч. 3, 4 ст. 117). Надо сказать, что право Государственной Думы выразить отказ в доверии Правительству так же, как и право Председателя Правительства поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству ограничены рядом условий (ч. 6 ст. 117).

Таким образом, можно заметить, что изменения в форме правления России, произведенные в 1993 – 2020 г.г., преследовали следующие цели. Во-первых, усиление влияния Президента на процессы принятия решений как в сфере исполнительной власти (признание права Президента осуществлять общее руководство деятельностью Правительства, введение персональной ответственности перед Президентом Председателя Правительства и федеральных министров), так и в сфере законодательной власти (признание права Президента назначать до 30 сенаторов РФ), причем некоторое перераспределение властных полномочий – признание за Советом Федерации полномочия консультировать Президента при назначении руководителей федеральных органов исполнительной власти, назначаемых непосредственно Президентом, и признание за Государственной Думой права утверждать, а не согласовывать кандидатуры на должность Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров – призвано не столько ограничить права Президента в назначении на должность, сколько уменьшить его ответственность за произведенные назначения. Во-вторых, ослабление роли Федерального Собрания в формировании органов надзора и контроля за деятельностью государственных органов и, тем самым, уменьшение его влияния на систему исполнительной власти. В-третьих, усиление роли и

---

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (в ред. от 14 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.

влияния федеральных органов власти в субъектах РФ при сохранении федеративной формы государственного устройства.

Таким образом, можно сказать, что форма правления, установленная в России с принятием Конституции РФ, соответствует всем признакам полупрезидентской республики. Чертой, отличающей ее от классической французской модели полупрезидентской республики, является сочетание полупрезидентской формы правления с федеративным государственным устройством. Это сочетание породило отличное от французской модели распределение властных полномочий между высшими федеральными органами власти, что, в целом, в начале 1990-х годов отвечало запросам господствующих слоев общества на необратимость буржуазных преобразований и обеспечение свободы процессов передела государственной собственности, оставшейся в наследство России после прекращения существования СССР. Изменения формы правления, зафиксированные в последовавших поправках к Конституции РФ, приблизили российскую модель республики к классическому французскому образцу полупрезидентской республики при сохранении в неизменном виде основ конституционного строя РФ, что обусловлено изменением запросов российской буржуазии. Важнейшими из них в новых условиях оказались запрос на защиту собственности от притязаний зарубежных конкурентов и проведение модернизации экономики. Собственно, этим же запросам со стороны французской буржуазии отвечает и созданная в 1958 г. французская модель, хотя она также не лишена собственных ограничений и недостатков.

Список источников:

1. Краснов (2003) – Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (Опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10. С. 16-23.
2. Хабриева (2005) – Правительство Российской Федерации: Монография / Под ред. Т.Я.Хабриевой. М.: Норма, 2005. 607 с.
3. Слеженков (2019) – Слеженков В.В. Полупрезидентская республика: актуальные историко-правовые аспекты развития // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1. С. 39-43.
4. Чиркин (2014) – Чиркин В.Е. Какая форма правления существует в современной России? // Российский журнал правовых исследований. 2014. Т. 1, № 4. С. 32-40.
5. Керимов (2000) – Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. М.: Изд-во РАГС, 2000. 51с.
6. Радченко (2000) – Радченко В.И. Президент в конституционном строе Российской Федерации: Монография / Под ред. Б.С.Эбзеева. Саратов: СГАП, 2000. 184 с.
7. Соломанина (2007) – Соломанина Ю.В. Республиканская форма правления в России: история и современность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 25 с.

8. Худoley (2010) – Худoley Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 53-65.

9. Кондрашев (2018) – Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34-42.

10. Авакьян (2021) – Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: Учеб. пособие: В 2-х тт. 7-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 864 с.

11. Курдюкова (2010) – Курдюкова З.Н. Теоретические проблемы политической формы современного государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 59-62.

12. Duverger (1970) – Duverger M. *Institutions et Droit Constitutionnel*. 11th ed. Paris: Presses Universitaires De France, 1970. 872 p.

References:

Krasnov (2003) – Krasnov M.A. *Russia as a Semi-Presidential Republic: Problems of the Balance of Powers* (Experience in Comparative Legal Analysis) [Rossiya kak poluprezidentskaya respublika: problemy balansa polnomochiy (Opyt sravnitel'no-pravovogo analiza)] // State and Law. 2003. No. 10. Pp. 16-23.

Khabrieva (2005) – *Government of the Russian Federation* [Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii]: Monograph / Ed. T.Ya. Khabrieva. M.: Norma, 2005. 607 p.

Slezhenkov (2019) – Slezhenkov V.V. *Semi-Presidential Republic: Actual Historical and Legal Aspects of Development* [Poluprezidentskaya respublika: aktual'nyye istoriko-pravovyye aspekty razvitiya] // Forum. Series: humanities and economic sciences. 2019. No. 1. Pp. 39-43.

Chirkin (2014) – Chirkin V.E. *What form of government exists in modern Russia* [Kakaya forma pravleniya sushchestvuyet v sovremennoy Rossii]? // Russian Journal of Legal Research. 2014. Vol. 1, No. 4. Pp. 32-40.

Kerimov (2000) – Kerimov A.D. *Problems of constitutional reform and state building in Russia* [Problemy konstitutsionnoy reformy i gosudarstvennogo stroitel'stva v Rossii]. M.: Publishing House of the RAGS, 2000. 51 p.

Radchenko (2000) – Radchenko V.I. *President in the constitutional system of the Russian Federation* [Prezident v konstitutsionnom stroye Rossiyskoy Federatsii]: Monograph / Ed. B.S. Ebzeeva. Saratov: SGAP, 2000. 184 p.

Solomanina (2007) – Solomanina Yu.V. *Republican form of government in Russia: history and modernity* [Respublikanskaya forma pravleniya v Rossii: istoriya i sovremennost']: Abstract of the thesis. dis. ... cand. Legal Sciences. Vladimir, 2007. 25 p.

Khudoley (2010) - Khudoley D.M. *Basic, hybrid and atypical forms of government* [Osnovnyye, gibridnyye i atipichnyye formy pravleniya] // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2010. No. 4. Pp. 53-65.

Kondrashev (2018) – Kondrashev A.A. *Super-presidential republic in Russia: myth or reality* [Superprezidentkaya respublika v Rossii: mif ili real'nost']? // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). 2018. No. 6. Pp. 34-42.

Avakyan (2021) – Avakyan S.A. *Constitutional law of Russia: Training course* [Konstitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnyy kurs]: Proc. allowance: In 2

vols. 7th ed., revised. and additional. Vol. 1. М.: Norma: INFRA-M, 2021. 864 p.

Kurdyukova (2010) – Kurdyukova Z.N. *Theoretical problems of the political form of the modern state* [Teoreticheskiye problemy politicheskoy formy sovremennogo gosudarstva] // Legal policy and legal life. 2010. No. 4. Pp. 59-62.

Duverger (1970) – Duverger M. *Institutions et Droit Constitutionnel*. 11th ed. Paris: Presses Universitaires De France, 1970. 872 p.

Гражданское процессуальное право

УДК 347.92

JEL: К 41

ЗАДВОРНОВ Антон Александрович¹

¹ Самарская обл., г. Новокуйбышевск, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-2515-7971>

¹Задворнов Антон Александрович, частнопрактикующий юрист

E-mail: azadvornov82@mail.ru

НАРУШЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ – НЕ ПОВОД ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ДЕЛА

Аннотация

Предмет/тема. На основе анализа российской судебной практики рассмотрен пример нарушения правил территориальной подсудности при рассмотрении трудового спора, также рассмотрена практика невозможности отмены судебного решения даже в порядке надзора в высшей судебной инстанции России, в связи с рассмотрением дела с нарушением правил о подсудности.

Цели/задачи. Рассмотрение теоретических и практических аспектов при рассмотрении гражданских дел в связи с нарушением принципа подсудности как следствие нарушение права на законный суд.

Методология. В ходе выполнения работы применялись методы описания, сравнения, анализа, синтеза.

Выводы. В России многим гражданам, в случае нарушения их конституционных прав достаточно часто приходится затрачивать значительное количество времени и иные ресурсы, в том числе психологические, чтоб заставить вышестоящие судебные инстанции признать свою ошибку (судейскую ошибку). Множество подобных судебных споров показывают все несовершенство и противоречивость российской судебной системы, где российские граждане фактически бесправны и не способны сопротивляться судебному произволу. Даже в случае фундаментального искажения сути правосудия судебная власть не готова признавать судебную ошибку и пересматривать дело, несмотря на то что Россия официально позиционирует себя правовым государством, а права и свободы человека и гражданина признает, как высшую ценность.

Ключевые слова: нарушение правил подсудности, незаконный суд, пересмотр дела.

Civil procedural law

¹ Anton A. Zadvornov, private practicing lawyer, Samara region, Novokuibyshevsk, E-mail: azadvornov82@mail.ru

VIOLATION OF JURISDICTION IS NOT A REASON FOR RECONSIDERATION OF THE CASE

Annotation

Subject/topic Based on the analysis of Russian judicial practice, an example of violation of the rules of territorial jurisdiction when considering a labor dispute is considered, the practice of the impossibility of revoking a court decision even by way of supervision in the highest judicial instance of Russia, in connection with the consideration of a case with a violation of the rules on jurisdiction is also considered.

Goals/tasks. Consideration of theoretical and practical aspects when considering civil cases in connection with violation of the principle of jurisdiction as a consequence of violation of the right to a lawful court.

Methodology In the course of the work, methods of description, comparison, analysis, synthesis were used.

Conclusions In Russia, many citizens, in case of violation of their constitutional rights, often have to spend a significant amount of time and other resources, including psychological ones, in order to force higher courts to admit their mistake (judicial error). A lot of such court disputes show all the imperfection and inconsistency of the Russian judicial system, where Russian citizens are virtually disenfranchised and unable to resist judicial arbitrariness. Even in the case of a fundamental distortion of the essence of justice, the judiciary is not ready to admit a judicial error and review the case, despite the fact that Russia officially positions itself as a rule-of-law state, and recognizes human and civil rights and freedoms as the highest value.

Keywords: *violation of the rules of jurisdiction, illegal court, case review.*

В российской процессуальной практике по различным категориям дел многие судьи достаточно поверхностно относятся к исследованию обстоятельств конкретного дела, при этом могут произвольно отвергать различные доказательства от участников процесса, игнорируют заведомо подложные доказательства, либо вовсе отрицают основные принципы правосудия, например, допускают нарушение принципа территориальной подсудности.

По территориальному принципу определяется, к какому из судов относится подсудное дело, что необходимо для принятия законного и обоснованного судебного решения [1].

Судебное решение может быть отменено в апелляционном и кассационном порядке в соответствии с процессуальным законодательством по положению ГПК РФ. Это обосновано тем, что для отмены судебных решений апелляционная и кассационная инстанции обязаны проверить наличие всех указанных обстоятельств независимо от доводов лиц, участвующих в судебном деле. При выявлении безусловного основания судебные акты подлежат отмене, поскольку это настолько

существенные и фундаментальные нарушения, что достаточно самого их наличия, чтобы сделать вывод о незаконности судебного акта. [3].

Нарушение правил о подсудности, выразившееся в рассмотрении и разрешении гражданского дела не тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, является частным случаем рассмотрения дела судом в незаконном составе и является основанием для отмены судебного решения в случае его обжалования [4].

В свою очередь, нарушения данного характера влекут за собой нежелательные последствия и для судей. Так, например, в одном из определений Верховного Суда РФ указано, что принятие дела к производству с нарушением правил подсудности является грубым нарушением процессуального закона, умаляет авторитет судебной власти, вызывает сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи и влечет привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и досрочное прекращение его полномочий [2].

Российская процессуальная практика свидетельствует, что нарушение принципа подсудности служит основанием для пересмотра такого судебного решения. Однако российские суды не всегда последовательны в принятии своих решений и могут быть противоречивыми. В частности, противоречивость в принятии решения может исходить от самой высшей судебной инстанции при рассмотрении конкретного дела.

Рассмотрим пример из личной практики на примере одного из дел городского суда Самарской области. Так, бывший работник ООО «Газпром трансгаз Самара» подал иск о восстановлении на работе в связи с вынужденным увольнением под давлением руководства организации. В качестве своих доводов истец указывал, что на протяжении длительного времени руководство компании требовало от него и некоторых других работников добровольно написать заявление об увольнении, в противном случае оно найдет способ уволить по инициативе администрации. Работникам создавались неблагоприятные условия с целью ускорить процесс написания заявления. К примеру, изымалась оргтехника с рабочего места, оформлялись публичные надписи оскорбительного характера на документах в отношении неугодных работников, издавались приказы о привлечении к дисциплинарной ответственности, а после их отмены трудовой инспекцией они вновь подделывались. Кроме прочего, был издан приказ об увольнении задним числом. Несмотря на, казалось бы, очевидные нарушения трудового законодательства и даже установление криминалистической экспертизой Следственного комитета по г. Самара факта подделки приказа со стороны работодателя, тем не менее, бывший работник так и не смог добиться пересмотра гражданского дела, как по нарушениям норм материального права, так и по нарушению норм процессуального права.

В проиллюстрированном примере нарушение процессуального закона выразилось в том, что гражданское дело по данному трудовому спору рассматривалось в Новокуйбышевском городском суде Самарской области. Местом нахождения организации являлся город Самара, однако гражданское дело было принято к производству и рассмотрено в нарушение правил о подсудности по месту нахождения истца в г. Новокуйбышевске Самарской области, т.е. в незаконном составе суда¹.

При апелляционном и кассационном обжаловании в Самарском областном суде судебную ошибку суды отказались признавать. Интересно отметить, что при апелляционном пересмотре произошла подмена судьи во время изложения доклада председательствующего без соответствующего процессуального закрепления, то есть произвольно. На данный факт никто из участников процесса никак не отреагировал, включая представителя прокуратуры. Тем не менее, произвольная подмена судей утвержденного состава представляется недопустимой и не соответствует закону. В свою очередь, конституционное право каждого гражданина РФ на законный суд связано с требованием о законном составе суда. В связи с чем изменение состава суда должно быть осуществлено при наличии на то соответствующих оснований, предусмотренных нормами процессуального права.

Таким образом, судебное решение, принятое с нарушением принципа подсудности и с незаконной подменой судьи, было официально признано законным судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда² и судьей кассационной инстанции Самарского областного суда путем отказа в передаче кассационной жалобы в суд кассационной инстанции президиума Самарского областного суда³.

В рассматриваемом примере позиция судов Самарской области представляется неоднозначной и противоречивой, явно не соответствующей конституционным принципам и основам процессуального законодательства. Так, помимо нарушений норм

---

¹ Решение Новокуйбышевского городского суда Самарской обл. от 27.03.2013 по делу N2-515/13//novokuibyshevsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=9099539&_uid=970fc020-9dcb-4ac7-9841-3ec9e5ec403a&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1.

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27.05.2013 N 33-4702/2013// obsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=524819&_uid=10081465-56a4-4501-b80b-89db8374c838&_deloId=1540005&_caseType=&_new=5&srv_num=1.

³ Определение президиума Самарского областного суда от 28.10.2013 N 4г-2928/2013 об отказе в передаче кассационной жалобы// obsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=987522&_uid=e4297a75-c183-4d7d-a936-fa3296d3aa34&_deloId=5&_caseType=0&_new=2800001&srv_num=1.

материального права, в указанном споре очевидно нарушение и норм процессуального права.

В свою очередь, распространенной гражданско-процессуальной практикой подтверждается, что рассмотрение дела с нарушением права на законный суд все же является основанием для пересмотра такого дела.

Так, например, в Определении Липецкого облсуда от 18.09.2013 по делу № 33-2533/2013 говорится: «Согласно ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации»¹.

В другом деле также подтверждаются данные обстоятельства, где отмечено, что в соответствии с Постановлением Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 08.06.2017 № 44 Г-23/2017: «Президиум полагает необходимым выйти за пределы доводов кассационной жалобы, поскольку по обстоятельствам дела не исключается рассмотрение его судом с нарушением, имеющим фундаментальный характер.

Президиум находит, что исковое заявление К. было принято к производству и рассмотрено судебными инстанциями с нарушением правил подсудности.

Таким образом, на момент обращения представителя К. - А.А.В. в Прохладненский районный суд Кабардино-Балкарской Республики с иском заявлением, у суда отсутствовали достаточные основания для принятия такого заявления к производству.

В силу положений главы 14 ГПК РФ на стадии принятия искового заявления судья обязан удостовериться в подсудности заявленного требования данному суду.

Принятие дела судьей к производству с нарушением правил подсудности является грубым нарушением процессуального закона, поскольку рассмотрение судьей дела, не отнесенного к его подсудности, препятствует реализации гарантии, предусмотренной ст. 47 Конституции РФ, заключающейся в том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»².

Следовательно, по указанному делу иск к организации должен предъявляться в суд по месту нахождения организации, а обязанностью судьи как высококлассного юриста является проверка обоснованности принятия иска в соответствии с правилами о подсудности.

Верховный Суд РФ также признает нарушение принципа

---

¹ Определение Липецкого областного суда от 18.09.2013 по делу № 33-2533/2013//СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 08.06.2017 № 44 Г-23/2017// СПС «КонсультантПлюс».

территориальной подсудности основанием для отмены такого решения, как незаконного судебного акта, рассмотренного незаконным судом. Так, например, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отмечает, что принятие дела к производству с нарушением правил подсудности является грубым нарушением процессуального закона, умаляет авторитет судебной власти, вызывает сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи и влечет привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и досрочное прекращение его полномочий (Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2006 НКАС06-470)¹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N1-П² неоднократно отмечалось, что рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованиям справедливого судопроизводства, так как суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу Конституции РФ и положений международного права, является незаконным судом. Следовательно, отступление от принципа подсудности является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия (Определение от 03.07.2007 N623-О-П³, Определение от 15.01.2009 N 144-О-П⁴ и др.).

Несмотря на разъяснения Конституционного Суда РФ и правовую позицию Верховного Суда РФ, отмеченную в определении Верховного Суда РФ от 21.12.2006 № КАС 06-470, в рамках вышеуказанного трудового спора, судья Верховного Суда РФ, а также заместители Председателя Верховного Суда РФ, в том числе в порядке подачи надзорной жалобы, отказали в удовлетворении кассационной и надзорной жалобы, а также никоим образом не упомянули в своих судебных актах о

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2006 N КАС 06-470 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010N1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Российская газета», N27, 10.02.2010 (Постановление).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N6, 2007.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N144-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 04.05.2009, N18 (2 ч.), ст. 2267.

том, как они относятся к нарушению основополагающих принципов правосудия.

Таким образом, нарушение принципа подсудности на практике не всегда является основанием для пересмотра неправосудного решения, то есть судебного акта, вынесенного с нарушением принципа законности. В проиллюстрированном примере суды всех уровней вплоть до руководства высшей российской судебной инстанции фактически отказались от принципа законности, единообразия применения судебной практики и признания прав граждан как высшей ценности в России, признание и соблюдение которых является обязанностью государства.

В данной связи можно резюмировать, что, несмотря на провозглашение России правовым государством, тем не менее, правосудие в Российской Федерации осуществляется на усмотрение любого судьи, а не на основании закона, а принцип верховенства права представляется декларативным и действующим на усмотрение судейского чиновника.

Прокурор, как важнейший участник гражданского процесса по трудовым спорам, должен осуществлять надзор за исполнением законодательства. Однако в приведенном примере роль прокурора сводилась к тому, что он молчаливо просидел несколько часов в зале судебного заседания, при этом, не задав никому из участников процесса ни одного вопроса, а лишь попросил суд отказать работнику в иске, несмотря на множество нарушений.

В свою очередь, исходя из проиллюстрированного примера, видно, что подпись судьи, по сути, представляется выше буквы закона, и это вызывает небезосновательную обеспокоенность за будущее гражданского общества и дальнейшее развитие российского правосудия. В связи с этим добиться пересмотра и вынесения справедливого решения практически невозможно. Ведь если даже высшая судебная инстанция России официально признает, что принятие дела к производству с нарушением правил подсудности является грубым нарушением процессуального закона, умаляет авторитет судебной власти, вызывает сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности судьи, а также влечет привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и досрочное прекращение его полномочий. Тем не менее, эта же самая высшая судебная инстанция в аналогичной ситуации принимает решение об отказе в пересмотре дела без указания причин, путем банального игнорирования доводов заявителя о допущенных нарушениях закона, имеющих фундаментальный характер.

Несмотря на то что названные процессуальные нарушения могут повлечь негативные последствия и для судей, тем не менее при обращении участника процесса в квалификационную коллегия судей Самарской области с просьбой рассмотреть вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, заявителю ответили формальным отказом, в котором не нашли никаких нарушений закона со стороны судей.

Интересно отметить, что по аналогичному ненадлежащему исполнению своих должностных обязанностей по отправлению правосудия, приводящего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства, а также грубому нарушению прав участников процесса ранее вынесено решение о досрочном прекращении полномочий мирового судьи судебного участка № 59 Самарской области С.В. Кузьмина за совершение дисциплинарного проступка¹. Как отмечено в решении, судебный приказ был вынесен мировым судьей с очевидным нарушением правил территориальной подсудности, предусмотренных ст. 28, ч. 1 ст. 123 ГПК РФ. Подобное нарушение законодательства недопустимо, так как искажает конституционный принцип судопроизводства о праве каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Следовательно, вопрос о привлечении какого-либо судьи к ответственности также является избирательным и зависит от воли судейского руководства, а не от принципа законности, т.е. один и тот же председатель квалификационной коллегии судей Самарской области посчитал, что за один и тот же вид нарушения закона можно досрочно лишит судейских полномочий, а к другому судье и вовсе не применять никаких санкций за аналогичное нарушение.

В настоящее время решение Верховного Суда РФ является последней инстанцией, так как Россия с 16 сентября 2022 года уже не является Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции (Резолюция ЕСПЧ от 22.03.2022). После отказа в передаче надзорной жалобы исчерпаны все способы обжалования, предусмотренные ГПК РФ. В свою очередь, возобновление гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам как особая стадия судопроизводства путем установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием судебного акта по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, можно полагать в настоящее время является неэффективным способом и стремительно быстро утрачивает свое важнейшее юридическое значение как последняя инстанция по восстановлению справедливости.

Таким образом, проиллюстрированный пример из судебной практики по обычному трудовому спору показал, что гражданину, в случае нарушения его конституционных прав достаточно часто приходится затрачивать значительное количество времени и иные ресурсы, чтобы заставить вышестоящие судебные инстанции признать свою ошибку (судейскую ошибку). Однако, как показал рассматриваемый пример, справедливости и

---

¹ Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 24.01.2013 № ДСП12-176 // СПС «КонсультантПлюс».

законности принятого решения и вовсе невозможно добиться. К сожалению, российская действительность показывает множество подобных судебных споров, в которых отражено все несовершенство и противоречивость российской судебной системы, где граждане фактически бесправны и не способны законным способом противодействовать судебному произволу, а подпись руководства высшей судебной инстанции выше буквы закона.

Список источников:

1. Гирько, Ильин (2018) – Гирько С.И., Ильин И.В. Вопросы злоупотребления правилами подведомственности и подсудности при рассмотрении гражданских дел // Современный юрист. 2018. N 2 (23). С. 17-24.

2. Грось (2010) - Грось Л.А. О значении правильного определения подсудности гражданского дела // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N3. С. 5 - 8.

3. Решетникова (2021) – Решетникова И.В. Право на компетентный суд: формирование состава суда, подсудность дела // Закон. 2021. N 7. С. 61 - 69.

4. Шеменова (2014) - Шеменова О.Н. Последствия несоблюдения правил подсудности: конституционный аспект // Российский судья. 2014. N4. С. 38 - 41.

References:

Girko (2018) – Girko S.I., Ilyin I.V. *Issues of abuse of the rules of jurisdiction and jurisdiction in the consideration of civil cases* // *Modern lawyer* [Voprosy zloupotrebleniya pravilami podvedomstvennosti i podsudnosti pri rassmotrenii grazhdanskih del // *Sovremennyy yurist*]. 2018. N 2 (23). pp. 17-24.

Gros (2010) – Gros L.A. *On the meaning of the correct determination of the jurisdiction of a civil case* // *Arbitration and civil procedure* [O znachenii pravil'nogo opredeleniya podsudnosti grazhdanskogo dela // *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*]. 2010. N3. pp. 5-8.

Reshetnikova (2021) – Reshetnikova I.V. *The right to a competent court: the formation of the composition of the court, the jurisdiction of the case* // *Law* [Pravo na kompetentnyj sud: formirovanie sostava suda, podsudnost' dela // *Zakon*]. 2021. N 7. pp. 61-69.

Shemenova (2014) – Shemenova O.N. *Consequences of non-compliance with the rules of jurisdiction: constitutional aspect* // *Russian judge* [Posledstviya nesoblyudeniya pravil podsudnosti: konstitutsionnyi aspekt // *Rossiiskii sud'ya*]. 2014. N 4. pp. 38 - 41.

Уголовный процесс

УДК 343.1

JEL: K 14

ШЕВЦОВА Лидия Валентиновна¹

¹ Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, ул. Остоженка дом 38 стр.1, Москва, 119034, Россия.

¹ Адвокатское бюро г. Москвы «Патронъ», ул. Климашкина, дом 22, офис 87, Москва, 123557, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5419-4056>

¹ Шевцова Лидия Валентиновна, адвокат адвокатского бюро г. Москвы «Патронъ», кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности.

E-mail: shevtsova.lawyer@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ
ПРОВОКАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРИЗВОДСТВЕ**

Аннотация

Тема. Выявление материальных и процессуальных критериев подстрекательства к совершению преступления подозреваемого (обвиняемого) сотрудниками правоохранительных органов на основе практики ЕСПЧ, ООН.

Цели/задачи. Изучить прецедентную практику ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН с целью выявления признаков провокации сотрудников правоохранительных органов по составам преступлений, предусмотренным ст.ст. 290, 291, 291.1, 228, 228.1 УК РФ. Рассмотрение дел, в которых Европейский Суд признал провокацию, а также дел, в которых полицейская провокация не усматривается. В статье приводится анализ ключевых решений Европейского Суда, вынесенных в отношении российских заявителей по жалобам, которые могут быть применимы в доказывании провокации в национальных судах.

Методология. Анализ, сравнение, постановка проблемы, конкретизация.

Вывод. В результате проведенного исследования были выявлены материальные и процессуальные критерии полицейской провокации, даны практические рекомендации по доказыванию таких преступлений в стадии предварительного следствия и в суде.

Ключевые слова: *сбыт наркотических средств, взятка, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное дело, следователь, оперативный сотрудник, провокация, суд, ЕСПЧ, ООН.*

Criminal process

¹ Lidia V. Shevtsova, D. in Law, Senior Lecturer of the Department of National Security law enforcement activity Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University, Attorney at law of the Moscow Patron bureau

PECULIARITIES OF POLICE PROVOCATION EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

Topic Identification of material and procedural criteria of incitement to commit a crime by suspected (accused) law enforcement officers on the basis of ECtHR, UN practice.

Aims/objectives To review case law of the ECtHR and the UN Human Rights Committee with the purpose of identifying signs of provocation by law enforcement officials of the suspects (accused) to commit crimes under Art. 290, 291, 291.1, 228, 228.1 of the RF Criminal Code. Consideration of cases in which the European Court found provocation, as well as cases in which police provocation is not seen. The article provides an analysis of the key European Court judgments against Russian applicants on complaints that may be applicable in proving provocation in national courts.

Methodology Analysis, comparison, abstraction, problem statement, concretization.

Conclusion As a result of the study the material and procedural criteria of police provocation were identified, practical recommendations for proving such crimes at the stage of preliminary investigation and in court were given.

Keywords: *sale of drugs, bribery, operational and investigative activities, criminal case, investigator, operative officer, police provocation, court, ECHR, UN.*

Комитет министров Совета Европы 16.03.2022 принял решение об исключении Российской Федерации из организации, предварительно получив уведомление от МИД России о своем выходе из Совета Европы в соответствии с его Уставом, и о намерении денонсировать Европейскую конвенцию по правам человека (далее – ЕКПЧ). Указанные действия одновременно влекут за собой прекращение представительства России в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ), что в результате и произошло.

Так, с 16.03.2022 Российская Федерация перестала быть членом Совета Европы¹. В тот же день ЕСПЧ сообщил о приостановлении рассмотрений жалоб против Российской Федерации – до прояснения правовых последствий решения Комитета Министров (до 22.03.2022)², а 17.03.2022 была приостановлена деятельность судьи от Российской Федерации в

---

¹ Resolution CM/Res (2022) 2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe (*Adopted by the Committee of Ministers on 16 March 2022 at the 1428th meeting of the Ministers' Deputies*). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a5da51#global-container.

² Resolution of the European Court of Human Rights on the consequences of the cessation of membership of the Russian Federation to the Council of Europe in light of Article 58 of the European Convention on Human Rights [Electronic Resource]. URL: <https://echr.coe.int>.

ЕСПЧ, должность которого впоследствии была упразднена 16.09.2022¹.

Вместе с тем органы законодательной власти в Российской Федерации приняли ряд законов² о неисполнении решений ЕСПЧ. В частности, не подлежат исполнению судебные решения ЕСПЧ принятые после 16.03.2022.

Это означает, что постановления ЕСПЧ нельзя считать основанием для пересмотра решений, принимаемых российскими судами, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в учреждениях ФСИН, уже не предоставляются свидания с их представителями в ЕСПЧ, которые оказывают им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский Суд и др.

Необходимо отметить, что с 16.09.2022 Россия перестала быть стороной ЕСПЧ и, следовательно, обратиться с жалобой на нарушения, возникшие после указанной даты, уже нельзя. Однако ЕСПЧ отметил, что продолжит рассматривать жалобы граждан Российской Федерации на нарушения, имевшие место до 15.09.2022.

Таким образом, если постановление ЕСПЧ принято по жалобе на нарушения, возникшие до 15.03.2022, то заявитель имеет право претендовать на выплату компенсации до 01.01.2023. Однако российский суд теперь не обязан пересматривать дело на основании постановления ЕСПЧ.

В связи с чем возникает вопрос о практической пользе и значимости решений ЕСПЧ в российской правоприменительной практике. По нашему мнению, практика ЕСПЧ остается по-прежнему актуальной для российской правовой системы по следующим основаниям.

Во-первых, российское законодательство, разъяснения Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ, сформировавшиеся под воздействием судебной практики ЕСПЧ, остаются актуальными и не утратившими юридической силы для правоприменителя.

Во-вторых, для граждан России остаются доступными защита нарушенных прав в договорных органах ООН, например, в Комитете по правам человека, Комитете по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитете по ликвидации расовой дискриминации, Комитете против пыток.

---

¹ Resolution of the European Court of Human Rights [Electronic Resource]. URL: https://echr.coe.int/Documents/Resolution_ECHR_cessation_Russia_Convention_20220916_ENG.pdf.

² Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»// Официальный портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110028?index=3&rangeSize=1>.

Необходимо отметить, что по некоторым категориям нарушений, допущенным в отношении российских граждан, в Комитете по правам человека ООН не сформировалась соответствующая практика. Поэтому при обосновании потенциального нарушения в индивидуальном сообщении заявителю не запрещено, а даже желательно ссылаться на практику Европейского Суда.

В настоящей статье рассмотрим особенности доказывания подстрекательства (провокации) к совершению преступления сотрудниками правоохранительных органов в практике ЕСПЧ, которая может использоваться при доказывании нарушения в стадии предварительного следствия и суде и при подаче индивидуального сообщения в Комитет по правам человека ООН.

Провокация преступления со стороны сотрудников полиции за последние годы стала одной из системных проблем российского законодательства и правоприменительной практики, на что неоднократно указывал ЕСПЧ в своих решениях¹.

Чаще всего полицейская провокация применяется при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1, 228, 228.1 УК РФ. Например, по состоянию на 2019 г. в производстве Комитета министров Совета Европы, осуществляющем контроль за исполнением постановлений ЕСПЧ, находятся 13 постановлений, обозначенных как «группа дел, касающихся подстрекательства к совершению преступления (торговли наркотиками или получения взятки) в ходе проведения негласной полицейской операции при отсутствии четкой и предсказуемой процедуры санкционирования подобных операций и эффективного судебного контроля в отношении жалоб на провокацию в различных регионах». В общей сложности в этих 13 постановлениях констатированы нарушения ст. 6 ЕКПЧ в отношении 59 заявителей - граждан России².

Между тем не во всех поступающих жалобах по делам о полицейской провокации ЕСПЧ усматривает нарушение ст. 6 ЕКПЧ. В связи с чем необходимо различать полицейскую провокацию от допустимого поведения сотрудников правоохранительных органов во время проведения

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 20.04.2021 «Дело «Кузьмина и другие (Kuzmina and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 66152/14 и восемь других жалоб) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 12.

² Брэйди Н. Судебный контроль за оперативно-розыскными мероприятиями: предотвращение или выявление провокации? (проблемы исполнения постановлений европейского суда по делам, связанным с проверочными закупками и оперативными экспериментами, в части мер общего характера) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе // СПС «КонсультантПлюс».

конкретных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) (например, проверочная закупка, оперативный эксперимент) [1] при расследовании таких преступлений.

Отметим, что нижеприведенные рассуждения и выводы приемлемы и при доказывании нарушений в соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МППП).

Рассмотрим, что подразумевает под собой термин «провокация к совершению преступления» или «полицейская провокация». Согласно ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД), под провокацией понимается подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Указанное определение получило свое законодательное закрепление в качестве меры реагирования на выявленные ЕСПЧ провокации сотрудников правоохранительных органов в деле «Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации»².

ЕСПЧ разработал следующее определение провокации (подстрекательства): «подстрекательство полицейскими (агентами государства) [на совершение преступления] происходит тогда, когда полицейский ... не ограничивается преимущественно пассивными методами расследования преступления, но осуществляет такое воздействие на субъекта [расследования], которое подталкивает того к совершению правонарушения, которое было бы совершено, и это [подстрекательство] делается с целью ... собрать доказательства [против этого субъекта] и начать уголовное преследование»³.

Например, не будет считаться провокацией, когда преступление планировалось или начало совершаться до того как уполномоченные сотрудники правоохранительных органов начали проводить в отношении лица конкретные ОРМ.

Так, в деле Еврофинаком против Франции ЕСПЧ не усмотрел нарушения ст. 6 ЕКПЧ. Компания-заявитель создала онлайн службу знакомств, которая фактически занималась сводничеством. В целях проверки этой информации сотрудники полиции зарегистрировались на сайте компании и вступили в переписку с авторами объявлений о желании познакомиться. В ходе переписки было установлено, что размещали

---

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета, № 160, 18.08.1995.

² «Дело «Ваньян против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99). [Электронный вопрос]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int>.

³ Тейшейра де Кастро против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal) от 09.06.1998, жалоба № 25829/94, § 38; Раманаускас против Литвы (Ramanauskas v. Lithuania) от 05.02.2008, жалоба № 74420/01, § 55.

объявления на сайте проститутки в поиске клиентов¹.

Как отмечает Г. Диков несмотря на то, что полицейские проявили активность, вступив в переписку, однако «объявления» проституток уже были размещены на сайте. Суд расценил такую практику как активное проникновение полицейских агентов в преступную среду, но не как провокацию. Одновременно в этом деле доказательства сводились не только к указанной переписке, но и на другие доказательства (сами объявления, показания допрошенных проституток). Таким образом, действия полиции носили, скорее, проверочный характер [2].

Указанной позиции ЕСПЧ соответствует п. 14 постановления Пленума ВС РФ², согласно которому, результаты ОРМ могут использоваться в доказывании по уголовному делу только, если они свидетельствуют о том, что умысел на совершение преступления у лица сформировался независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД.

Иными словами, одним из ключевых признаков провокации является установление степени вмешательства (наличие активных или пассивных методов расследования) сотрудников полиции в предполагаемую преступную деятельность лица. Не будут считаться подстрекательством к совершению преступления «пассивные» методы расследования сотрудников правоохранительных органов.

Еще одним признаком провокации является наличие оказываемого давления органов предварительного расследования на конкретное лицо в целях совершения им преступления.

Показательным является дело «Медведев и другие против Российской Федерации»³, где в отношении одного из заявителей была установлена полицейская провокация, которая выразилась в следующем. К заявителю по телефону обратился его знакомый с целью приобретения у него наркотиков, на что заявитель ответил, что не занимается сбытом, а покупает исключительно для индивидуального употребления.

Однако знакомый продолжал звонить заявителю и писать смс-сообщения с просьбой купить для него амфетамин. В частности, на протяжении 4 дней подряд знакомый звонил заявителю 11 раз, включая в день задержания, но ответных звонков от заявителя не поступало. В результате заявитель вынужден был купить для него амфетамин, т.к. решил помочь, поскольку его знакомый жаловался, что не имеет возможности

---

¹ Eurofinakom v. France (dec.), no 58753/00, ECHR 2004 VII (extracts) [Electronic Resource]. URL: <https://www.echr.coe.int>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, 28.06.2006, № 137.

³ Дело «Медведев и другие против Российской Федерации» (жалоба 46440/16 и 7 других), 26.11.2020 [Electronic Resource]. URL: <https://hudoc.echr>.

достать амфетамин, жаловался на непростую жизнь и настойчиво просил купить для него наркотики.

ЕСПЧ признал в этом деле совершение в отношении заявителя полицейской провокации. Однако необходимо отметить, что знакомый заявителя оказался частным осведомителем, который неоднократно сотрудничал с правоохранительными органами в рамках проведения ОРМ «проверочная закупка» в качестве закупащика или понятого.

Исходя из этого обстоятельства следует вывод, что подстрекать к преступлению могут не только сотрудники органов предварительного расследования, но и частные лица. Однако нужно учитывать, чтобы частное лицо действовало в интересах сотрудников правоохранительных органов, а не своих собственных.

Приведем пример. В деле «Шэннон (Shannon) против Соединенного Королевства»¹ ЕСПЧ не усмотрел провокации преступления по следующим основаниям. Как следует из материалов уголовного дела бывший известный актер был привлечен к уголовной ответственности за сбыт наркотиков. Шеннон свою вину отрицал, утверждая, что его спровоцировал совершить преступление журналист, представившись покупателем. Между тем журналист организовал встречу с заявителем с целью предложить ему выступить в ночном клубе в Дубаи в качестве приглашенной знаменитости. Причем на встрече журналист выступал как арабский шейх, а другие сотрудники редакции газеты - как его свита. Во время беседы журналист сказал, что для вечеринки ему понадобится кокаин, а Шеннон ответил, что сможет достать этот наркотик. Затем заявитель сделал несколько телефонных звонков, в том числе и своему агенту, который впоследствии показал, что Шэннон разговаривал с ним в возбужденной манере, рассказывая о том, что шейх попросил его достать кокаин.

В рассматриваемом деле отсутствовали признаки провокации: сотрудники полиции не оказывали давления ни на частное лицо, ни на бывшего актера, не организовывали и не принимали участия в проведении подобной «проверочной закупки», заявитель охотно ответил на предложение сбыть наркотики. Более того, журналист ни прямо, ни косвенно не сотрудничал с полицией.

Помимо материальных критериев провокации необходимо соблюдение и процессуальных (процедурных) аспектов. Так, при доказывании полицейской провокации как на стадии предварительного расследования, так и в национальных судах позиция обвиняемого (подсудимого) должна быть последовательной.

В частности, жалобу по делу «Багарян и другие против Российской

---

¹ «Шэннон (Shannon) против Соединенного Королевства» (жалоба № 67537/01) от 06.04.2004 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2004, № 9.

Федерации»¹ Суд признал неприемлемой, т.к. выстроенная стороной защиты позиция не соответствует критериям подстрекательства к совершению преступления. Во время предварительного следствия заявители не утверждали, что они совершили сбыт наркотиков. Вместо этого они оспаривали квалификацию вменяемых им преступлений. Например, они признались в содействии в приобретении наркотиков, а не в сбыте. Один заявитель сначала признался в сбыте и утверждал о провокации, но потом придерживался версии содействия в приобретении.

Следует обратить внимание на то, что позиция обвиняемого (подозреваемого) по уголовному делу не должна быть противоречивой на всех стадиях расследования.

Так, в деле «Коромчакова против Российской Федерации» ЕСПЧ считал противоречивым одновременное отрицание заявительницей факта совершения преступления и жалобу на провокацию к совершению преступления. По мнению Суда, утверждение о провокации со стороны сотрудников полиции обязательно предполагает, что обвиняемый признает факт совершения вменяемого ему деяния, но настаивает на том, что это произошло из-за незаконной провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов. Однако заявительница полностью отрицала свою причастность к преступлению, тем самым, не сформулировав должным образом жалобу на действия агента-провокатора [3].

Подозреваемому (обвиняемому) или его защитнику необходимо заявлять о случившемся в отношении него подстрекательстве к совершению преступления на всей стадии предварительного расследования, а не только на стадии обжалования приговора.

Например, в деле «Лелюкин против России» жалоба заявителя была признана неприемлемой, несмотря на то что он упоминал предположительно имевшую место против него провокацию. Впервые заявителем этот довод был сформулирован лишь в апелляционной жалобе на приговор. Кроме того, заявитель не акцентировал внимание суда РФ на этом обстоятельстве, упомянув его между делом, и не подкрепив соответствующее утверждение развернутыми аргументами об отсутствии у полиции оснований для проведения проверочной закупки. Заявитель был представлен адвокатом, поэтому было неясно, почему данный довод не был заявлен в самом начале процесса [4].

Подведем итоги. Для доказывания подстрекательства сотрудников правоохранительных органов к совершению преступления необходимо установление следующих фактов:

- было ли вмешательство сотрудников правоохранительных органов

---

¹ Багарян и другие против Российской Федерации (Bagaryan and Others v. Russia) от 12.11.2013, жалоба № 3343/06 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2019, № 12.

(какие существовали причины для проведения ОРМ);

- были ли обоснованные подозрения в том, что подозреваемый (обвиняемый) уже был вовлечен в преступную деятельность или был предрасположен к ней до того, как он стал представлять оперативный интерес для сотрудников правоохранительных органов (у сотрудников правоохранительных органов должны быть конкретные и объективные доказательства того, что подозреваемым (обвиняемым) были предприняты изначальные шаги для совершения действий, образующих состав преступления, за которое в отношении него впоследствии велось уголовное преследование)¹;

- оказало ли влияние сотрудников полиции на формирование умысла у подозреваемого (обвиняемого) на совершение преступления, которое считается провокацией;

- получена ли информация правоохранительными органами о преступлении от известного или неизвестного источника;

- подозреваемый (обвиняемый) или его защитник должны предоставить органам предварительного расследования и национальным судам обоснованные доводы о совершенном в отношении него сотрудниками правоохранительных органов подстрекательстве к совершению преступления.

Список источников:

1. Жук (2017) – Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. № 17. С. 49.

2. Диков, Чернышова (2011) – Диков Г., Чернышова О.С. Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской. Сб. научных трудов. М. 2011. С. 143-144.

3. Степанова, Гурин, Хатунцева, Пальцев, Трифонова (2020) - Степанова А.Ю., Гурин Д.В., Хатунцева М.В., Пальцев Ю.Е., Трифонова Т.Н. Обращение в Европейский Суд по правам человека: теория и практика / под общ. ред. А.Ю. Степановой и Д.В. Гурина. М., 2020. С. 255.

4. Степанова, Гурин, Хатунцева, Пальцев, Трифонова (2020) - Степанова А.Ю., Гурин Д.В., Хатунцева М.В., Пальцев Ю.Е., Трифонова Т.Н. Обращение в Европейский Суд по правам человека: теория и практика / под общ. ред. А.Ю. Степановой и Д.В. Гурина. М., 2020. С. 255-256.

References:

Zhuk (2017) – Zhuk O.D. *Comparative legal aspects of the introduction of regular unofficial employees in organized criminal formations* [Srvavnitel'no-

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 20.04.2021 «Дело «Кузьмина и другие (Kuzmina and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 66152/14 и восемь других жалоб) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2021, № 12.

pravovye aspekty vnedreniya shtatnyh neglasnyh sotrudnikov v organizovannye prestupnye formirovaniya] // Russian investigator [Rossijskij sledovatel'] 2017. № 17. P. 49.

Dikov, Chernyshova (2011) – Dikov G., Chernyshova O.S. *Evidence and decision-making in modern criminal proceedings* [Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve] // Materials of the international scientific-practical conference devoted to the memory of Doctor of Law, Professor Polina Abramovna Lupinskaya. Collection of scientific works [Materials of the international scientific-practical conference devoted to the memory of Doctor of Law, Professor Polina Abramovna Lupinskaya. Sollecion of scientific works]. M. 2011. P. 143-144.

Stepanova, Gurin, Khatuntsev, Paltsev, Trifonova (2020) – Stepanova A.Y., Gurin D.V., Khatuntseva M.V., Paltsev Y.E., Trifonova T.N. *Appeal to the European Court of Human Rights: Theory and Practice* [Obrashchenie v Evropejskij Sud po pravam cheloveka: teoriya i praktika] / ed. by A.Y. Stepanova A.Yu. and D.V. Gurin. M. 2020. P. 255.

Stepanova, Gurin, Khatuntsev, Paltsev, Trifonova (2020) – Stepanova A.Y., Gurin D.V., Khatuntseva M.V., Paltsev Y.E., Trifonova T.N. *Appeal to the European Court of Human Rights: Theory and Practice* [Obrashchenie v Evropejskij Sud po pravam cheloveka: teoriya i praktika] / ed. by A.Y. Stepanova A.Yu. and D.V. Gurin. M. 2020. P. 255-256.

Предпринимательское право

УДК: 346.9

JEL: K15

КОСТИН Егор Викторович¹

¹ Акционерное общество «Стройтрансгаз» (АО «СТГ»), Тестовская ул., 10, Москва, 123112, Россия.

¹ ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», ул. Садовая-Кудринская, д. 9 Москва. 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-2595-6351>

¹ Костин Егор Викторович, главный эксперт юрисконсульт АО «СТГ», аспирант кафедры корпоративного и предпринимательского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: yegor1kostin@gmail.com

Научный руководитель: Лаптев Василий Андреевич, судья Арбитражного суда г. Москвы, председатель Научно-консультативного совета при Арбитражном суде города Москвы, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА ИЗ НЕПУБЛИЧНОЙ КОРПОРАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА

Аннотация

Предмет/тема. Институт исключения участника из непубличной корпорации как способ защиты права.

Цели/задачи. В статье автор на основе анализа основных проблем, связанных с исключением участника из непубличной корпорации, рассматривает вопрос о допустимости указанного корпоративного способа защиты. С целью углубленного рассмотрения указанной тематики автором приводятся политико-правовые и экономические предпосылки для определения формата использования указанного способа защиты права.

Методология. Анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, абстрагирование, постановка проблемы, конкретизация, мониторинг.

Вывод: По результатам проведенного исследования автор делает вывод о возможности применения института исключения участника из непубличной корпорации в крайне узком спектре ситуаций. Такой способ защиты фактически лишает участника собственности, что обуславливает необходимость формального согласия участника на применение к нему подобных мер. Вместе с тем российский правопорядок имеет крайне самобытный институт защиты прав участников непубличных хозяйственных обществ, который отличается крайне либеральным подходом к решению проблемы активизма миноритария.

Ключевые слова: *корпорация, непубличная корпорация, способ защиты, хозяйственные общества, исключение участника.*

Business Law

¹ **Egor V. Kostin**, Practicing lawyer, postgraduate student of Business and Corporate law Department of Moscow State academy of Law, Moscow, Russia.

**EXPULSION OF A SHAREHOLDER
IN CLOSELY HELD CORPORATIONS AS A REMEDY**

Abstract

Subject/topic The subject of the research is the expulsion of a shareholder in closely held corporations as a remedy.

Goals/objectives The purpose of the study is to identify a legal framework for implementation of expulsion of a shareholder in Russian legal field considering main issues of such remedy. In order to profoundly research the problem, the paper examines political and economic prerequisites of r exclusion of a shareholder in closely held corporation.

Methodology Analysis, synthesis, comparative legal method, abstraction, problem statement, concretization, monitoring.

Conclusion Based on the results of the study, the author concludes that it is possible to apply the institution of expulsion of a shareholder from a non-public corporation in a very narrow range of situations. This remedy actually deprives the participant of property, which necessitates the formal consent of a shareholder to the application of such measures to him. At the same time the Russian legal order has an extremely original remedy in non-public business companies, which is characterized by an extremely liberal approach to solving the problem of minority activism.

Keywords: *corporation, Non-public Corporation, closely held corporation, protection of shareholders, exclusion of a shareholder*

*От упорства в споре большие потеряешь,
чем выгадаешь, победив, — ты не истину
отстаиваешь, а свою невоспитанность
Бальтасар Грасиан-и-Моралес*

Вместе с реформой гражданского законодательства, в том числе в части корпоративных правоотношений, в российском праве окончательно укрепился дискурс о пределах автономии воли в корпоративных правоотношениях, возможности их диспозитивного регулирования и пределов такого регулирования, особенно относительно отношений непосредственно между участниками [1, с. 79-109; 2]. При постановке такой проблемы не может не оказаться под пристальным вниманием вопрос об установлении дозволенных рамок поведения участников корпорации в динамике экономических отношений, в которых принимает участие сама корпорация.

Как представляется, наиболее остро проблема дозволенных рамок поведения участников стоит в корпорациях закрытого типа, в которых участники имеют наиболее тесную связь между собой и менеджментом корпорации, и в которых нет существенных публично-правовых оснований ограничения поведения участника. Вместе с тем перед законодателем так

или иначе становится проблема выбора между патерналистским либо более либеральным подходом к регулированию дозволенного поведения участника даже применительно к закрытым корпорациям, притом моделирование поведения участника корпорации применимо не только к аспектам, связанным с реализацией участником своих корпоративных прав и исполнению соответствующих обязанностей, но и к самому участию лица в корпорации.

С другой стороны, «запертость» капитала участника закрытой корпорации (lock-in), а соответственно стабильный состав участников корпорации является одной из важнейших предпосылок для стабильной деятельности организации и ее развития, что подтверждается в том числе и опытом XIX века в США [3].

В таких условиях исключение участника из корпорации как способ защиты прав корпорации является своего рода *ultima ratio* в контексте рассмотрения дозволенного поведения участника корпорации. Настоящая статья ставит своей целью осветить некоторые аспекты применения такого института в современном корпоративном праве России и некоторых иностранных юрисдикций.

1. Допустимость исключения участника из общества.

В зарубежной литературе имеет место достаточно развитый дискурс о возможности выхода участника из закрытой корпорации в целом как явлении [4, с. 704-706]. В первую очередь такая проблематика связывается с правом миноритария выйти из корпорации, не потеряв при этом свой капитал. Указанное право вместе с тем выступает крайне широкой платформой для злоупотребления миноритариями своими правами, в том числе для корпоративного шантажа «активизма участника» [5].

В такой ситуации возможность исключения участника путем принятия соответствующего судебного решения представляется наиболее разумным решением. Суд как независимый арбитр оценивает поведение участника и его соответствие приемлемой модели поведения участника, что предполагает объективное разрешение вопроса о возможности существования соответствующей корпоративной связи без ущерба экономическому развитию корпорации. Однако существует как минимум две весомые причины, почему такой инструмент не может считаться безальтернативным для корпоративного права.

Первая и наиболее важная из них - это защита прав собственности как основа рыночной экономики. Для экономической науки давно не секрет, что для успешного развития государства необходимо установление сильной защиты прав собственности [6 с.150]. Изъятие собственности для развитых правовых порядков только в экстраординарных случаях и в первую очередь в публичном интересе, что составляет собой не гражданско-правовой принцип, а конституционную основу абсолютного большинства развитых стран [7, с.11]. В случае исключения участника из корпорации

имеет место как раз лишение лица права собственности на долю участия/акцию практически всегда помимо его воли.

Помимо этого, в американской доктрине среди прав участников корпорации отдельно выделяется экономическое право лица на продажу полностью или частично своей доли участия в корпорации в обществе, такое право также ущемляется в связи с исключением участника [8, с.307].

Вторая проблема состоит в отсутствии верифицируемого критерия для определения границы дозволенного поведения участника. Например, в России согласно пункту 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества. Статья 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) указывает на грубое нарушение обязанностей участника и на действия (бездействие), которые делают невозможными деятельность общества или существенно ее затрудняет, как на предпосылки для исключения участника из общества. Пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС от 23.06.2015 № 25) конкретизирует положения данных статей, однако также не вводит четких критериев, которые должны лежать в основе лишения участника права собственности.

Еще более интересно данная проблема выглядит с точки зрения пункта 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 (далее Обзор ВАС РФ от 24.05.2012), содержащего категорию «интересы общества». Указанная категория является еще одной неverified категорией, к которой существуют различные подходы в доктрине от отождествления интереса общества с интересами всех стейкхолдеров [9] до утверждения о ситуативной природе интересов общества [10].

Как будет рассмотрено ниже, это не проблема исключительно для российского правопорядка, скорее сам определенный патернализм со стороны законодателя в части возможного разрешения корпоративных конфликтов определяет наличие таких проблем.

2. Современные подходы к закреплению института исключения участника из корпорации в иностранных юрисдикциях.

На сегодняшний день в развитых правопорядках существуют два пути включения института исключения участника из корпорации в систему корпоративного права. Первый заключается в законодательном установлении возможности исключения участника. К таким юрисдикциям

относятся в том числе Швейцария, Португалия, Испания, Бельгия и Нидерланды [4, с.716-718]. Голландское право также детализирует правила, связанные с разрешением споров между участниками корпорации. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 2:336 Гражданского кодекса Нидерландов один или несколько участников, имеющих долю участия как минимум 1/3 от уставного капитала, могут обратиться с иском к другому участнику, который своим поведением наносит ущерб либо нанес ущерб интересам корпорации таким образом, что его дальнейшее участие обоснованно не может разумно допускаться о передаче истцу (истцам) доли участия.

Стоит отметить и регулирование, предусмотренное Проектом Статута о Европейской частной компании (далее – Статут). Так, согласно статье 17 Статут на основании квалифицированного решения участников, принятого на общем собрании участников (процедура предусмотрена статьей 27 Статута), и по заявлению компании суд может исключить участника компании, если он причинил существенный ущерб интересам компании, либо продолжение участия лица отрицательно влияет на деятельность компании.

Также к этой группе юрисдикций можно отнести и Германию, с некоторыми поправками, связанными с применением аналогии закона о партнерствах в отношении GmbH (аналог российского ООО) в части исключения участника из общества [11, с. 384], что подчеркивает крайнюю схожесть отношений между участниками в партнерствах и закрытых корпорациях.

Стоит отметить, что изначально Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью в качестве единственного пути разрешения конфликта внутри корпорации предлагал ликвидацию последней по решению суда. Предпосылками, необходимыми для принятия решения о ликвидации, являлись невозможность достижения целей общества либо иные существенные основания. Правом на подачу иска о ликвидации имели участники с долей участия в обществе не менее 10% от уставного капитала [12, с.13.]

Второй путь имплементации института исключения участника из корпорации предполагает возможность для участников включить соответствующее положение в учредительные документы корпорации либо заключить соответствующий корпоративный договор. Такой подход основывается на презюмируемой свободе договора в корпоративных правоотношениях.

По указанному пути развивается корпоративное право Англии и Австралии, притом важно отметить, что в отсутствие соответствующего положения участники не могут обратиться в суд даже с учетом действий участников против интересов корпорации [4, с.716].

Схожее регулирование имеет место в Италии и Франции, однако законодательство этих стран указывает на необходимость включения

условия об исключении в документы корпорации [4, с.717].

Примечательным является подход, складывающийся в настоящее время в США. Согласно статье 6 раздела 602 Модельного акта года о компаниях с ограниченной ответственностью 2006 (ULLCA) (принят 22 штатами) по заявлению корпорации либо участника недобросовестный участник может быть исключен из общества, если он: а) совершал или совершает противоправное поведение, которое негативно и существенно повлияло или повлияет на деятельность компании; в) совершил умышленно или непрерывно либо совершает умышленно и непрерывно существенное нарушение корпоративного соглашения или обязанности либо обязательства, предусмотренных разделом акта об обязанностях участников; с) участвовал или участвует в действиях, связанных с деятельностью и делами компании, что делает нецелесообразным ведение деятельности с этим лицом в качестве участника.

Итак, из изложенного мы видим, что, по сути, регулирование отношений, связанных с исключением участника из корпорации, сводится либо к патернализму государства в части разрешения корпоративных конфликтов, либо к возможности применения принципа свободы договора к корпоративным правоотношениям в части исключения участника из корпорации.

3. Институт исключения участника из общества в России.

Институт исключения участника упоминается впервые в российском праве применительно к обществам с ограниченной ответственностью в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В указанном пункте имеет место договорной подход к корпоративным правоотношениям в целом, а исключение участника рассматривается как частный случай санкции за существенное нарушение условий учредительного договора.

Затем вступил в силу Закон об ООО. Примечательно, что статья 10 Закона об ООО, предусматривающая исключение участника из общества, действует по сей день в первоначальной редакции. Рассматриваемая норма переводит вопрос об исключении участника в новую в ту эпоху для российского права корпоративную плоскость, связывая исключение участника с нарушением им именно корпоративных прав и обязанностей.

Почти сразу после вступления в силу Закона об ООО в пункте 17 Постановления Пленума ВС РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Постановление Пленума 90/14) приводятся некоторые разъяснения в части применения статьи 10 Закона об ООО. Представляется, что наиболее весомым стало разъяснение, содержащееся в подпункте «в», которое указало на необходимость

доказывание вины недобросовестного участника в части наступления неблагоприятных для общества последствий.

Вместе с тем на вопрос о необходимости наличия вины для исключения участника из общества исследователи не имеют единого мнения. Л.В. Кузнецова отмечает, что исключение участника из общества является по сути мерой гражданско-правовой ответственности, что предполагает наличие вины исключаемого участника [13, с.12].

А.А. Кузнецов артикулирует позицию, согласно которой участие в корпорации есть суть исполнение своего рода обязательства, заключающегося в добросовестном направлении участниками корпорации усилий по получению ею прибыли. В случае нарушения такого обязательства возможно применение положений пункта 2 статьи 401 ГК РФ. Представляется, что в случае если мы рассматриваем закрытую корпорацию как связь нескольких обязательств, то такой подход можно считать исчерпывающим [12. с.54]

Важнейшей вехой в онтологии развития рассматриваемого способа защиты стало утверждение ВАС РФ Обзора судебной практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью (далее – Обзор).

Представляется, что наиболее значимым для судебной практики стал пункт 1 Обзора, ведь он положил конец неверной трактовке указанного выше подпункта «в» пункта 17 Постановления Пленума 90/14.

До разъяснений ВАС РФ, изложенных в пункте 1, суды часто отказывали в удовлетворении требований об исключении участников в связи с тем, что они причиняли вред либо препятствовали нормальной деятельности общества в связи с исполнением ими полномочий единоличного исполнительного органа.

ВАС РФ указал прямо на отсутствие необходимости в доказывании нарушения обязанностей лица именно как участника, а не как единоличного исполнительного органа.

Впоследствии Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внес изменения в статью 67 ГК РФ, которая в новой редакции закрепила право участника хозяйственного общества требовать исключения другого участника, и таким образом распространил действие института исключения участника из общества и на непубличные АО.

Некоторое время спустя ВС РФ в ранее упомянутом пункте 35 ПШВС от 23.06.2015 № 25 конкретизировал положения в части предпосылок для исключения участника из корпорации.

Наиболее актуальные разъяснения относительно рассматриваемого института содержатся в пунктах 7, 8, 9 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (далее –

Обзор от 25.12.2019).

В пункте 7 Верховный Суд отдельно уделяет внимание вопросу разрешения «дэдлоков» путем исключения участника из корпорации.

Пункт 8 Обзора от 25.12.2019 содержит ответ на один из фундаментальных вопросов для всего института в целом – можно ли исключить из общества мажоритария по иску миноритария?

Из указанного пункта следует, что ответ на поставленный вопрос положительный, однако с оговоркой о необходимости доказывания возможности выплаты действительной доли участия исключенным участникам.

Такой вывод может представляться контринтуитивным, ведь по сути такое исключение ведет за собой потерю капитала мажоритария, что несет больше вреда обществу чем любые действия участника. Действительно, российский правовой порядок достаточно осторожно подходил к возможности исключения мажоритария, вероятно это связано в том числе с указанием Конституционного Суда на тождественность интересов мажоритариев интересам корпорации в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах"».

Вместе с тем подход, в соответствии с которым основным критерием для исключения мажоритария является противоречие интересам корпорации, вызывает вопрос с нескольких точек зрения.

Во-первых, понятие интересов корпорации отсутствует законодательно, четкой регламентации не наблюдается и на уровне высших судебных инстанций.

Во-вторых, не совсем понятно, будет ли выход мажоритарного участника более выгодным для общества, чем перераспределение активов общества при выплате действительной стоимости доли покидающему обществу участнику.

Однако с точки зрения поддержания гражданского оборота оговорка ВС РФ в рассматриваемом пункте об обязанности суда предусмотреть возможность выплаты стоимости доли с учетом продолжения деятельности общества представляется крайне логичной.

Пункт 9 Обзора от 25.12.2019 указывает на стандарт доказывания при иске об исключении участника общества. Согласно разъяснению ВС РФ для исключения участника, из общества необходимо доказать существенный ущерб обществу вне зависимости от того, могут ли быть последствия действий (бездействия) участника устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

Из представленной ретроспективы усматривается серьезная тенденция к либерализации регулирования отношений, связанных с исключением участника из общества. Такая ситуация указывает в определенной степени

на смещение акцента на применение положений об обязательствах к корпоративным правоотношениям в целом.

4. Выводы.

Институт исключения участника из корпорации остается достаточно неоднозначным способом защиты прав корпорации. Далеко не все правопорядки готовы нарушать целостность юридического лица, право собственности участника в целях разрешения корпоративного конфликта.

До сих пор не совсем понятно полезен ли такой способ защиты экономически, насколько исключение участника из корпорации более благоприятно для оборота ликвидации юридического лица, с учетом обязанности по выплате выбывшему участнику соответствующей компенсации, которая может быть впоследствии более пагубна для участников корпорации, чем процедура ликвидации с учетом субсидиарной ответственности в рамках возможного банкротства.

Более того, абсолютно неочевидно, почему такой способ защиты включается в законодательство, какие мотивы движут правопорядками при желании придать рамки дозволенному поведению участника в корпорации с учетом профессионализма участников оборота, их осведомленности в вопросе участия в корпорации и автономии воли при вхождении в корпорацию.

Указанные проблемы остаются теоретическими размышлениями только в части возможности применения такого института с экономической и политико-правовой точек зрения. Многие вопросы, к сожалению, остаются вне рамок настоящей работы, хотя особый интерес представляют проблемы, связанные с корпоративными процедурами в рамках принятия решения об исключении участника, а также процессуальные грани внутри судебного процесса и опосредованно связанные с ним аспекты.

Представляется, что такой пласт проблем не мог бы возникнуть в случае придания исключению участника из корпорации исключительно договорной основы. Такой подход является вероятно наиболее элегантным решением при исключении участника из корпорации.

Наряду с этим на данный момент представляется, что в российском корпоративном праве имеется достаточно развитый правовой институт, со своей онтологией, и даже в какой-то мере соответствующей самобытной практикой применения, отличающийся от многих зарубежных аналогов.

Список источников

1. Абдулкадиров (2018) – Абдулкадиров Т. Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера // Вестник арбитражной практики. 2018. №. 3.С. 29-35.
2. Капелюшников (2012) – Капелюшников Р. И. Незащищенность прав собственности и ее экономические последствия: российский опыт // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. №. 1. С.150.

3. Кузнецов (2014) – Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 14.

4. Кузнецов (2017) – Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017.160 с.

5. Кузнецова (2006) – Кузнецова Л. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2006. №. 9.С. 118-122.

6. Маковская (2019) – Маковская А. А. Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. 2019.№. 5.С. 79-109.

7. Степанов (2015) – Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №. 1. С. 29-83.

8. Щенникова (2019) – Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №44. Электронный ресурс – <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-osnovaniy-prekrascheniya-lisheniya-prava-sobstvennosti-kak-neobhodimoe-uslovie-effektivnoy-realizatsii-printsipa> – запрос от 10.10.2022.

9. Blair M. M. Locking in capital: What corporate law achieved for business organizers in the nineteenth century. UCIA l. reV. 2003. T. 51. P. 387

10. Freeman R. E., Reed D. L. Stockholders and stakeholders: A new perspective on corporate governance.California management review.1983. T. 25.№. 3.pp. 88-106

11. Gordon J. N., Ringe W. G. (Ed.). The Oxford handbook of corporate law and governance.Oxford University Press, 2018.

12. Velasco J. The fundamental rights of the shareholder //UC Davis L. Rev. 2006.P. 407.

13. Schmolke K. U. Expulsion and Valuation Clauses–Freedom of Contract vs. Legal Paternalism in German Partnership and Close Corporation Law //European Company and Financial Law Review. 2012. №. 3. pp. 380-419.

References:

Abdulkadirov (2018) – Abdulkadirov T. *Minority activism as an unfair way to exercise the rights of a shareholder* [Minoritarnyj aktivizm kak nedobrosovestnyj sposob realizacii prav akcionera]. Bulletin of arbitration practice. 2018. – №. 3. pp. 29-35

Kapelyushnikov (2012) - Kapelyushnikov R. I. *Insecurity of property rights and its economic consequences: the Russian experience*. [Nezashchishchennost' prav sobstvennosti i ee ekonomicheskie posledstviya: rossijskij opyt]. Journal of the New Economic Association. 2012. №. 1. p. 150

Kuznetsov (2014) - Kuznetsov A.A. *Exclusion of a shareholder from a limited liability company*. Moscow [Isklyuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu]. Statut. 2014 pp.141

Kuznetsov (2017) - Kuznetsov A.A. *Limits of autonomy of will in corporate law: a brief essay*. [Predely avtonomii voli v korporativnom prave: kratkij ocherk]. Moscow: Statut, 2017.160 p.

Kuznetsova (2006) - Kuznetsova L.V. *Exclusion of a shareholder from a*

limited liability company. [Isklyuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu]. Law and economy. 2006. №. 9. pp. 118-122;

Makovskaya (2019) - Makovskaya A.A. *Imperative and dispositive rules in the corporate legislation (mistakes in wording, problems of interpretation and law enforcement)* [Imperativnye i dispozitivnye normy v korporativnom zakonodatel'stve (oshibki v formulirovkah, problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya)] Bulletin of Civil Law. 2019. №. 5. pp. 79-109.

Stepanov (2015) - Stepanov D.I. *Interests of a legal entity and its shareholders*. [Interesy yuridicheskogo lica i ego uchastnikov] Bulletin of economic justice of the Russian Federation. - 2015. №. 1. pp.29-83

Shchennikova (2019) - Shchennikova L.V. *The system of grounds for termination (deprivation) of property rights as a necessary condition for effective implementation of the principle of inviolability of property* [Sistema osnovaniy prekrashcheniya (lisheniya) prava sobstvennosti kak neobhodimoe uslovie effektivnoy realizatsii principa neprikosnovennosti sobstvennosti]. Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2019. №44. Electronic resource - <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-osnovaniy-prekrashcheniya-lisheniya-prava-sobstvennosti-kak-neobhodimoe-uslovie-effektivnoy-realizatsii-principa> - request from 10.10.2022

Blair M. M. *Locking in capital: What corporate law achieved for business organizers in the nineteenth century*. UCIA I. reV. 2003. T. 51. P. 387

Freeman R.E., Reed D. L. *Stockholders and stakeholders: A new perspective on corporate governance*. California management review. 1983. T. 25. №. 3. pp. 88-106

Gordon J.N., Ringe W.G. (ed.). *The Oxford handbook of corporate law and governance*. Oxford University Press, 2018.

Velasco J. *The fundamental rights of the shareholder* //UC Davis L. Rev. 2006.P. 407.

Schmolke K.U. *Expulsion and Valuation Clauses—Freedom of Contract vs. Legal Paternalism in German Partnership and Close Corporation Law* //European Company and Financial Law Review. 2012. №. 3. pp. 380-419.

Семейное право

УДК 347.6

JEL: J13

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток. E-mail: a.purge@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются нормативно-правовые положения института суррогатного материнства в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Цели/задача. Цель исследования – сравнение законодательных положений о суррогатном материнстве в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Методология. Методологическая основа представлена совокупностью методов научного познания объективной правовой действительности, примененных в ходе подготовки и написания: сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, логический метод, метод правового моделирования.

Вывод. В статье рассмотрены основные положения института суррогатного материнства Российской Федерации и Республики Казахстан в сравнительно-правовом аспекте. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, закрепляющие общие положения о суррогатном материнстве в Республике Казахстан. Рассмотрено понятие суррогатного материнства, изложены его основные признаки. Указан перечень субъектов, имеющих право обратиться к услугам суррогатного материнства. Рассмотрено понятие суррогатной матери и указаны основные критерии, предъявляемые к ней. Изложены положения о договоре суррогатного материнства и его существенные условия. Выделены основные права и обязанности, закрепляемые в договоре для суррогатной матери и потенциальных родителей. В научной статье были выделены основные проблемы, существующие в российском суррогатном материнстве и пути решения этих проблем казахстанским законодателем. Были сделаны выводы о необходимости внедрения отдельных положений казахстанского суррогатного материнства в российскую правовую действительность с целью совершенствования отечественного правового регулирования.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Республика Казахстан, суррогатное материнство, суррогатная мать, потенциальные родители, договор суррогатного материнства, права, обязанности.*

Family law

¹ **Anna R. Purge**, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: a.purge@mail.ru

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE SURROGATE MOTHERHOOD IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

Subject/topic The subject of the research is the legal provisions of the institution of surrogate motherhood in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Goals/objectives The purpose of the work is to compare the legal provisions on surrogate motherhood in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Methodology The methodological basis is represented by a set of methods of scientific cognition of objective legal reality applied during preparation and writing: comparative legal method, formal legal method, logical method, method of legal modeling.

Conclusion The article considers the main provisions of the surrogate institution of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the comparative legal aspect. The main legal acts fixing the general provisions on surrogate motherhood in the Republic of Kazakhstan are outlined. The concept of surrogate motherhood is considered, its main features are outlined. The list of entities entitled to apply for surrogate motherhood services is indicated. The concept of a surrogate mother is considered and the main criteria for it are indicated. The provisions on the contract of surrogate motherhood and its essential conditions are outlined. The main rights and obligations fixed in the contract for the surrogate mother and potential parents are highlighted. The scientific article highlighted the main problems that exist in Russian surrogate motherhood and ways to solve these problems by the Kazakh legislator. Conclusions were drawn about the need to introduce certain provisions of Kazakhstani surrogate motherhood into Russian legal reality in order to improve domestic legal regulation.

Keywords: *Russian Federation, Republic of Kazakhstan, surrogate motherhood, surrogate mother, potential parents, surrogacy contract, rights, obligations.*

Актуальность работы обусловлена неразработанностью и отсутствием надлежащего, полноценного правового регулирования отечественного суррогатного материнства и необходимостью имплементации казахстанского опыта правового регулирования, как наиболее оптимального и проработанного, в целях совершенствования и дальнейшего развития суррогатного материнства на территории РФ.

В основу правового регулирования суррогатного материнства Казахстана входят следующие НПА:

- Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О

здоровье народа и системе здравоохранения»¹;

- Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (далее – Закон РК О браке)²;

- Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-272/2020 «Об утверждении правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий»³.

В отличие от российского и белорусского правового регулирования, положения о суррогатном материнстве в Казахстане вынесены в отдельную главу Кодекса «О браке (супружестве) и семье». Отдельного закона, посвященного суррогатному материнству и другим методам ВРТ, в Казахстане не предусмотрено.

В соответствии с п.п. 34 п. 1 ст. 1 Закона РК О браке под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения.

Из этого определения можно выделить следующие признаки:

- суррогатное материнство направлено на вынашивание и рождение ребенка (детей), включая преждевременные роды;
- отношения сторон регулируются договором;
- в качестве заказчиков могут выступать только супруги;
- возмездность оказываемой услуги.

Исходя из изложенного, можно сказать, что заключение договора суррогатного материнства на безвозмездной основе не представляется возможным. Еще одной особенностью является строго ограниченный круг субъектов, которые могут воспользоваться услугами суррогатного материнства, а именно, супруги. Однако, исходя из положений ст. 146 Закона «О здоровье народа и населения» следует, что право на применение ВРТ имеют как супруги, состоящие в браке, так и мужчина или женщина, не состоящие в зарегистрированном браке. В этой связи во избежание правовой неопределенности необходимо опираться на определение суррогатного материнства, из которого четко следует, что только супруги могут заключить договор с суррогатной матерью.

---

¹ О здоровье народа и системе здравоохранения [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 07.07.2020 № 360-VI (посл. ред. от 07.03.2022 № 101-VII). Доступ из информационной системы Параграф «Юрист».

² О браке (супружестве) и семье [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV» (посл. ред. от 20.12.2021 № 84-VII). Доступ из информационной системы Параграф «Юрист».

³ Об утверждении правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий [Электронный ресурс]: Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15.12.2020 года № ҚР ДСМ-272/2020 (ред. от 18.06.2021). Доступ из информационной системы Параграф «Юрист».

В отличие от российского законодательства¹, в котором отсутствует понятие суррогатной матери, казахстанское законодательство закрепляет следующее определение: суррогатная мать – это женщина, которая вынашивает подсаженный плод в результате применения видов вспомогательных репродуктивных методов и технологий, и обязуемая родить ребенка (одного или нескольких) для родителей-заказчиков в соответствии с условиями договора суррогатного материнства.

Затрагивая определение суррогатной матери, следует указать требования, предъявляемые к данному субъекту. Так, в соответствии со ст. 56 Закона РК О браке к суррогатной матери предъявляются следующие требования: возраст от 20 до 35 лет; физическое здоровье; психическое здоровье; репродуктивное здоровье в удовлетворительном состоянии, что подтверждается письменным заключением медицинской организации; наличие хотя бы одного здорового ребенка. Аналогичный перечень требований присущ российскому законодательству, исключение составляет только обязательность наличия письменного добровольного информированного согласия суррогатной матери на необходимое медицинское вмешательство. Также лояльность законодательства состоит в том, что суррогатная мать может состоять либо не состоять в зарегистрированном браке.

Так же, как и в России, суррогатная мать, состоящая в браке, должна получить письменное согласие своего супруга². Однако отличительной чертой казахстанского законодательства является нотариальное оформление такого согласия.

Рассматривая критерии для потенциальных родителей, стоит отметить, что действующее законодательство таковых не предусматривает. В отношении таких субъектов Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № КР ДСМ-272/2020 «Об утверждении правил и условий проведения вспомогательных репродуктивных методов и технологий» предусмотрены только медицинские показания к суррогатному материнству, которые схожи с теми, что указаны в Приказе Минздрава № 803н.

Как и в других странах, разрешающих суррогатное материнство, стороны, изъявившие желание воспользоваться услугами суррогатного материнства, должны заключить договор суррогатного материнства [1]. В

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (посл. ред. от 08.03.2022 № 46-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 16 от 16.05.2017 (ред. от 26.12.2017) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

отличие от России, этот договор должен быть заверен нотариусом. Также, наряду с заключением самого договора, отдельно должен быть заключен договор между супругами (заказчиками) и медицинской организацией, применяющей ВРТ и оказывающей соответствующие услуги.

Стоит отметить, что отличительной чертой действующего законодательства Казахстана является отсутствующее в российском законодательстве понятие «договор суррогатного материнства». Согласно ст. 1 Закона РК О браке договор суррогатного материнства представляет собой нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицами, состоящими в браке (супружестве) и желающими иметь ребенка, и женщиной, давшей свое согласие на вынашивание и рождение ребенка путем применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

В соответствии со ст. 55 Закона РК О браке к обязательным условиям договора суррогатного материнства относятся: 1) полные персональные данные родителей-заказчиков; 2) полные персональные данные суррогатной матери; 3) условия и форма несения финансовых расходов в пользу суррогатной матери; 4) права и обязанности сторон договора; 5) ответственность сторон договора в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения предусмотренных условий; 6) форма, пределы и выплата компенсаций; 7) другие положения, необходимые, по мнению сторон, для подписания договора.

Стоит отметить, что законодательство Казахстана достаточно подробно подходит к различным аспектам договора суррогатного материнства в отличие от России, где нормы о договоре в законодательстве отсутствуют [2].

Определив общие черты, посвященные договору суррогатного материнства, необходимо обратить внимание на вытекающие из него права и обязанности, предусмотренные для сторон. Так, в соответствии с п. 1 ст. 57 Закона РК О браке супруги (заказчики) должны: а) нести необходимые медицинские материальные расходы по обследованию и применению методов ВРТ суррогатной матери; б) по требованию предъявлять заключение, в котором отражены результаты физического здоровья, психического здоровья, медико-генетического обследования; в) оплачивать медицинское обслуживание и приобретать медицинские средства для суррогатной матери во время беременности, на период родов, а также в срок до пятидесяти шести суток с момента родов. В том случае если последуют осложнения, вызванные беременностью либо в связи с родами, производить оплату необходимого медицинского обслуживания семьдесят дней с момента родов.

К обязанностям суррогатной матери относят:

представление письменного заключения о состоянии физического здоровья, психического здоровья и репродуктивного здоровья заказчикам;

проходить регулярное обследование в назначенном медицинском центре (либо у конкретного врача) и с ответственностью следовать всем назначениям;

не препятствовать и представлять всю необходимую информацию заказчикам по вопросам течения беременности в порядке и сроках, установленных договором суррогатного материнства;

после родов передать заказчикам рожденного ребенка.

Следует заметить, что в соответствии с казахстанским законодательством, в котором закреплена обязанность передать ребенка заказчикам, для суррогатной матери отсутствует существующая проблема в российском законодательстве о приоритете прав суррогатной матери и о возможности не передавать права на ребенка заказчикам даже при наличии заключенного письменного договора [3]. Данная норма об обязанности суррогатной матери является гарантом нарушения прав заказчиков и выражает сущность суррогатного материнства в целом.

Кроме того, законодательно предусмотрена возможность по соглашению сторон решать вопросы о трудовых правоотношениях суррогатной матери, о дополнительных условиях в случае возникновения многоплодной беременности.

Следует также отметить, что законодательный запрет установлен для суррогатной матери и регламентирует невозможность передачи ребенка иным лицам, кроме как заказчикам. К ответственности суррогатной матери относят недопустимость допущения естественной беременности после того как были применены методы вспомогательных репродуктивных технологий. Данные требования представляются логичными, поскольку их несоблюдение, а также неосмотрительность суррогатной матери в период вынашивания и родов могут привести к различным осложнениям, в том числе влекущим возможное причинение вреда вынашиваемому ею ребенку.

При этом если суррогатная мать допустила естественную беременность после заключенного с ней договора и применения методов ВРТ, происходит расторжение договора с возмещением суррогатной матерью всех понесенных заказчиками расходов в соответствии с заключенным договором суррогатного материнства [4]. Важно отметить, что законодательство Казахстана, в отличие от российского, не устанавливает запрет для суррогатной матери выступать в качестве донора яйцеклетки.

Одной из главных проблем российского суррогатного материнства является установление родительских прав в отношении ребенка, его происхождение и дальнейшая судьба в случае отказа от него супругов или суррогатной матери [5]. Казахское законодательство наиболее прогрессивно подошло к разрешению этих проблем.

Во-первых, в императивном порядке родителями ребенка признаются супруги (заказчики), в отличие от российской действительности, где решение о записи родителями ребенка принимает суррогатная мать, давая

соответствующее согласие. При этом в случае рождения ребенка согласно договору суррогатного материнства супруги, записываются его родителями в книге записей актов о рождении, а происхождение ребенка удостоверяется на основании заключенного договора суррогатного материнства.

Во-вторых, заказчики имеют право написать отказ от ребенка, однако сделать они это могут исключительно после произведенной регистрации рождения ребенка в установленном порядке. В случае отказа от прав на ребенка, заказчикам запрещено предъявлять требование о компенсации расходов и выплат, произведенных заказчиками по вынашиванию и рождению ребенка суррогатной матерью.

В-третьих, если заказчики отказались от прав на рожденного ребенка, автоматически родительские права устанавливаются в пользу суррогатной матери, которая имеет также право на отказ от прав на ребенка. Законодательно установлено право суррогатной матери требования оплаты полных расходов и вознаграждения от заказчиков, в том случае, когда суррогатная мать сохранила права на ребенка при отказе от таковых заказчиков. Если происходит также отказ от прав на ребенка суррогатной матерью, ребенок передается на полное государственное обеспечение.

В-четвертых, действует общий принцип равенства при расторжении брака супругами-заказчиками, который означает равную ответственность и равные права родителей. Предусмотрено также законодательное разрешение на случай смерти обоих супругов-заказчиков – суррогатная мать имеет право требовать передать ей рожденного ребенка, но только при условии, что ближайшие родственники ребенка заявят отказ от усыновления родившегося ребенка.

Таким образом, можно сказать, что вышеуказанный подход казахстанского законодателя является правильным, прогрессивным, четко определенным и в должной мере справедливым, поскольку надлежащим образом обеспечивает как права ребенка на дальнейшую жизнь в случае наступления различных негативных ситуаций, так и права суррогатной матери в случае принятия решения оставить ребенка себе.

Обращаясь к вопросу оспаривания материнства (отцовства), законодатель Казахстана придерживается общей тенденции стран СНГ и не позволяет супругам, а также суррогатной матери при оспаривании ссылаться на применение суррогатного материнства.

Исходя из изложенного следует сказать, что законодательство Казахстана в соотношении с отечественным правовым регулированием полностью его превосходит с точки зрения проработки договорных правоотношений, понятийного аппарата, установления прав и обязанностей для заказчиков и суррогатной матери, определения судьбы ребенка, в случае отказа родителей или суррогатной матери от него, а также четкости в установлении происхождения ребенка и родительских прав над ним.

Предполагается, что внедрение указанных положений в российское законодательство позволит решить многие существующие проблемы, в том числе создать фундамент для договорного регулирования правоотношений, вытекающих из применения суррогатного материнства.

Список источников:

1. Гартина, Козиченко (2016) – Гартина Ю.А., Козиченко Т.Н. Суррогатное материнство как один из видов вспомогательных репродуктивных технологий / Ю.А. Гартина, Т.Н. Козиченко // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: материалы VII науч.- практическая конференция с международным участием, г. Москва, 14 марта 2016 г. / Науч. ред. О.С. Кошевой; редкол. С.В. Плотников, М.Я. Парфенова, Е.В. Левин. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 19-24.

2. Михайлова, Тимергалина (2021) - Михайлова Д.С., Тимергалина Г.Р. Гендерный аспект правового регулирования института суррогатного материнства в Российской Федерации. / Д.С. Михайлова, Г.Р. Тимергалина // Современный юрист. - 2021. - № 2 (35). С. 117-125.

3. Пурге (2022) – Пурге А.Р. Правовые проблемы установления происхождения детей. / А.Р. Пурге // Современный юрист. - 2022. - № 3 (40). С. 71-80.

4. Пурге (2015) – Пурге А.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Пурге Анна Роландовна. – Душанбе, 2015. 237 с.

5. Богданова (2021) – Богданова Е.Е. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве: – Текст: электронный / Е.Е. Богданова, Д.А. Белова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. - № 4 (125). С. 66-75.

References:

Gartina (2016) – Gartina Yu.A. *Surrogate motherhood as one of the types of assisted reproductive technologies* [Surrogatnoe materinstvo kak odin is vidov vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij] / Yu.A. Gartina, T.N. Kozichenko // Regional features of market socio-economic systems (structures) and their legal support: materials of the VII scientific and practical conference with the International participation, Moscow, March 14, 2016 / scientific ed. by O.S. Kosheva: editorial board: S.V. Plotnikov, M.Ya. Parfenova, E.V. Levin. – Moscow: S.Y. Witte Moscow University, 2016. – pp. 19-24.

Mikhailova, Timergalina (2021) – Mikhailova D.S., Timergalina G.R. *Gender aspect of legal regulation of the institute of surrogacy in the Russian Federation*. [Genderny`j aspekt pravovogo regulirovaniya instituta surrogatnogo materinstva v Rossijskoj Federacii.] / D.S. Mikhailova, G.R. Timergalina // Modern lawyer. - 2021. - № 2 (35). - Pp. 117-125.

Purge (2022) – Purge A.R. *Legal problems of establishing the origin of children*. [Pravovy`e problemy` ustanovleniya proisxozhdeniya detej.] / A.R. Purge // Modern lawyer. - 2022. - № 3 (40). - Pp. 71-80.

Purge (2015) – Purge A.R. *Legal regulation of surrogate motherhood as a method of assisted reproductive technologies* [Pravovoe regulirovanie

surrogatnogo materinstva kak metoda vspomogatel'nyh reproductivnyh tekhnologij]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Purge Anna Rolandovna. – Dushanbe, 2015. -237 p.

Bogdanova (2021) – Bogdanova E.E. *Actual problems of reforming legislation on surrogacy* [Aktual'ny`e problemy` reformirovaniya zakonodatel'stva o surrogatnom materinstve]: – Text: electronic / E.E. Bogdanova, D.A. Belova // *Actual problems of Russian law.* – 2021. - № 4 (125). – pp. 66-75.

Трибуна молодого ученого

УДК 342.951

JEL: K23

ЧУЙКО Анна Анатольевна¹

¹ Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал (ФГБОУ ВО «РГУП», Крымский филиал), Павленко ул., 5, Симферополь, 295051, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5566-8380>

¹ Чуйко Анна Анатольевна, студентка 4 курса ФГБОУ ВО «РГУП», Крымский филиал. E-mail: anch2712@gmail.com

Научный руководитель: Евсикова Елена Витальевна, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», Заслуженный юрист Республики Крым. E-mail: Helen_yevsikova@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФЕЙК-НЬЮС**

Аннотация

Предмет/тема. Проблемы установления административной ответственности за правонарушения в сфере распространения фейк-ньюс.

Цели/задачи. В статье автор на основе анализа данных о правонарушениях в сфере распространения ложных новостей, фэйковых новостях как инструмента сверхприбыли субъектов распространителей и как инструмента информационной войны, подвергает изучению вопрос об изучении старой и установлении новой административной ответственности в предложенной сфере. Целью исследования является критический анализ нормативно-правовых актов, судебной практики и юридической литературы в сфере распространения фэйковых новостей. Авторская гипотеза, отраженная в исследовании, заключается в необходимости совершенствования административно-деликтного законодательства в этой сфере.

Методология. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, постановка проблемы, построение гипотез, конкретизация, мониторинг.

Вывод: По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что законодательная база в сфере распространения фэйковых новостей не является достаточной и полноценной.

Ключевые слова: административная ответственность, ответственность за фэйковые новости, распространение ложной информации, распространение фэйк-ньюс, ложные новости.

Tribune of a young scientist

Anna A. Chuiko, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», Crimean branch, 4th year student

PROBLEMS OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE SPHERE OF FAKE NEWS DISTRIBUTION

Annotation

Subject/topic Problems of Establishing Administrative Responsibility for Offenses in the Sphere of Fake News Distribution.

Goals/tasks In the article, the author, based on the analysis of data on offenses in the field of dissemination of false news, fake news as a tool for superprofits of distributors and as an instrument of information warfare, examines the issue of studying the old and establishing a new administrative responsibility in the proposed area. The purpose of the study is a critical analysis of legal acts, judicial practice and legal literature in the field of fake news dissemination. The author's hypothesis, reflected in the study, is the need to improve administrative and tort legislation in this area.

Methodology Analysis, synthesis, comparison, abstraction, problem statement, hypothesis building, concretization, monitoring.

Conclusion Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that the legislative framework in the field of dissemination of fake news is not sufficient and complete.

Keywords: *administrative responsibility, responsibility for fake news, dissemination of false information, dissemination of fake news, false news.*

На платформах социальных сетей каждый может быть источником информации, выражая свое мнение или реагируя на мнения других. Доступ к интернет-платформам привел к созданию взаимосвязанного цифрового мира, в котором взгляды, идеи и информация иногда распространяются и за пределы границ достоверности. Фейковые новости представляют собой сообщения, созданные в качестве реальной новости, но на самом деле ложные полностью или частично [1]. Такие новости могут быть более эффективными для привлечения внимания в Интернете и, следовательно, более прибыльными. Многие авторы отмечают, что процессы цифровизации значительно опережают нормативно-правовое регулирование [2].

Прибыльность фейковых новостей полностью связана с социальными сетями, поскольку почти у каждого фейкового новостного веб-сайта есть связанная с ним страница в Facebook, на которую попадают посетители. Недавнее зарубежное исследование о распространении правдивых и ложных новостей в Твиттере показывает вывод о том, что фальшивые новости распространяются на 70% чаще и в 10-20 раз быстрее [3]. Фейковые новости представляют собой потенциальную и реальную угрозу для общества и государства, так как могут спровоцировать неправомерное

поведение, угрожать здоровью граждан, вызывать социальные волнения в целом. С помощью ложных сведений можно манипулировать общественным мнением. Исходя из этого понятно, что необходимо ввести более эффективные меры против распространения фейковых новостей, однако важно видеть грань и не ограничивать свободу выражения мнений [4].

Как инструмент информационной войны, фейковые новости представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности [5]. В Российской Федерации есть определенная правовая основа по борьбе с фейковыми новостями. Основной контроль находится в том числе в компетенции особой структуры Министерства иностранных дел. Также предусмотрены ряды составов административной и уголовной ответственности за распространение недостоверной информации и манипулирование общественным мнением с помощью нее. При этом, всё ещё остаётся вопрос о том, кто за что, где и когда должен нести ответственность в онлайн-сфере.

Вышеупомянутая административная ответственность редко применяется судом. Например, ООО обратилось в суд с заявлением о признании не соответствующими действительности сведений, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети¹. В обоснование требований истец сослался на то, что сотрудники ООО создают фейковые аккаунты в сети «Интернет», осуществляют троллинг в сети «Интернет», с последующей минимизацией негатива к действующей власти. Доводы заявителя в пользу того, что в тексте статьи содержатся порочащие заявителя сведения, т.е. сведения, утверждающие, что гражданин или юридическое лицо нарушает закон, ведет себя неэтично в личной, общественной и политической жизни, недобросовестно осуществляет предпринимательскую деятельность, нарушает деловую этику и обычаи делового оборота, подтверждаются представленным заявителем заключением специалиста-лингвиста по анализу текста указанной статьи. Данные утверждения порочат деловую репутацию заявителя, поскольку в массовом сознании «тролль» - это человек, совершающий нечестный и неэтичный поступок, также понятие «тролль» связано с распространением фейковых новостей. Таким образом, заявление ООО удовлетворено, сведения признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя по пункту 8 статьи 152 ГК РФ.

Для более полного анализа предложенной сферы рассмотрим ещё одно

---

¹ Решение Заднепровского районного суда г. Смоленска (Смоленская область) № 2-953/2020 2-953/2020~М-735/2020 М-735/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 2-953/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/32Su4g>. (дата обращения: 23.10.2022)

дело¹ о признании информации, размещенной в сети «Интернет» запрещенной. В суд обратился прокурор, в обоснование требований указал, что в рамках осуществления надзора за соблюдением законодательства в сфере охраны здоровья, законодательства об информации, информационных технологий, защите информации, выявлены сайты, на которых размещена информация о вреде вакцинации от коронавирусной инфекции. В самом деле указываются ссылки на статьи 207.1 УК РФ и ч. 10.1, 10.2, 11 ст. 20.3 КоАП РФ, в которых закрепляется санкция за распространение под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. При этом, суд признает информацию, размещенную в сети «Интернет», запрещенной и дает указание на внесение ее в Единый реестр доменных имен по ч. 6 ст. 10 Закона № 149-ФЗ, запрещается распространение информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

В ФЗ № 149 резюмируется, что нарушение запрета на распространение запрещенной информации влечет за собой разные виды ответственности². Однако, как мы видим на судебной практике, санкции в виде, например, штрафа распространители заведомо ложной информации не понесли. Считаем, возможно это произошло из-за того, что невозможно было установить конкретных лиц, которые распространяли упомянутую ложную информацию. Поэтому, возможным видится урегулировать эту сферу путём введения административной ответственности за неправомерное размещение запрещенной информации в сети «Интернет», так как бланкетная норма ФЗ № 149 приводит к тому, что не используется ни один из перечисленных видов ответственности [6]. Кроме того, хотелось обратить внимание на невозможность решения некоторых проблем на данный момент, ввиду того, что невозможно найти соответствующий баланс между защитой анонимности и применением наказаний за оскорбительное поведение конкретных лиц.

Недавняя ситуация с пандемией коронавирусной инфекции (Covid-19) создала проблему на информационных ресурсах, поскольку 59 % информации были частично ложными, а 38% заключались на полностью

---

¹ Решение Шадринского районного суда (Курганская область) № 2А-1909/2021 2А-1909/2021~М-1884/2021 М-1884/2021 от 11 ноября 2021 г. по делу № 2А-1909/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/32UesD> (дата обращения: 26.10.2022)

² Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; п. 1 ч. 5 ст. 15.1 // Российская газета. №165. 29 июля 2006 года.

недостовверных сведениях¹. Из-за этого судом не раз подробно раскрывалось толкование некоторых норм национального законодательства. Например, обстоятельства распространения заведомо ложных сведений о вышеупомянутой инфекции будут квалифицироваться как обстоятельства, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан (по ст. 13.15 КоАП РФ и ст. 207.1 КоАП РФ)². Считаем, такие меры целесообразными и соразмерными, поскольку дезинформация угрожает эффективности соблюдения чрезвычайных мер, принимаемых против коронавируса. Также создает проблемы для экономического и социального восстановления в будущем.

На сегодняшний день в условиях проведения специальной военной операции распространение заведомо ложной информации стало еще более острой проблемой. Так, по состоянию на 1 марта 2022 года в Интернете зафиксировано более 90 000 ложных сведений о ситуации в Украине. Меры по этому поводу не так давно были приняты Президентом РФ. Он подписал закон о поправках в УК РФ³, а также Закон об изменениях в КоАП РФ^{4,5}, в соответствии с которыми устанавливается ответственность за распространение фейков о:

- действиях Вооруженных Сил РФ;
- работе государственных органов России за рубежом.

За все упомянутые правонарушения установлен штраф от 700 тыс. рублей и более.

Также это привело к принятию проекта по созданию нового достоверного источника информации [7]. Реальные, достоверные ответы на

---

¹ Transparency, communication and trust: The role of public communication in responding to the wave of disinformation about the new Coronavirus 03.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www-oecd-org.translate.goog/coronavirus/policy-responses/transparency-communication-and-trust-the-role-of-public-communication-in-responding-to-the-wave-of-disinformation-about-the-new-coronavirus-bef7ad6e/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 23.10.2022).

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 5, май, 2020.

³ Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 1952. № 13. 2022.

⁴ Федеральный закон от 25.03.2022 № 62-ФЗ "О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3-3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 1951. № 13. 2022.

⁵ Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 1388. № 10. 2022.

самые актуальные вопросы сегодняшнего дня теперь доступны на новом официальном интернет-ресурсе Российской Федерации «Объясняем РФ». Основная цель его создания – своевременное обеспечение граждан проверенной и достоверной информацией, противодействие лжи и слухам. Сайт также содержит самую необходимую информацию о различных областях жизни граждан, которая обновляется в режиме реального времени.

Кроме того, проблему противодействия распространению fake news пытаются решать и социальные сети. К примеру, Facebook создал определенный список рекомендаций по выявлению ложной информации. К ним относятся: – необходимость относится к заголовкам критически;

- внимательность осмотра URL;
- поиск первоисточника информации;
- важность обращения внимания на необычное форматирование;
- важность обращения внимания на фотографии;
- проверка даты;
- проверка и критический анализ доказательств и аргументов;
- поиск других сообщений по теме;
- памятка о том, что некоторые фейковые заметки — сознательная сатира¹.

Считаем, что сфера социальных сетей в ближайшее время будет претерпевать дальнейшие изменения в области совершенствования ботов, созданных на основе искусственного интеллекта. Их деятельность становится все более значительной, поскольку направлена на помощь в сортировке и идентификации ложных сведений, обеспечении безопасности в социальных сетях и регулировании содержания распространяемой информации. Некоторые авторы обращают внимание на возможность внедрения в каждую социальную сеть определенных рекомендаций и лекций по медиаграмотности, которая в свою очередь включала бы информацию о том, как отличить недостоверные новости от реальных [8].

Также огромное количество информации, доступной в Интернете, и рост числа фейковых новостей подчеркивают необходимость критического мышления [9] и повышения правовой культуры населения [10]. Поэтому необходимо с раннего возраста развивать его у подрастающего поколения.

Таким образом, понятно, что фейковые новости и их производные созданы для ажиотажного спроса и последующего получения прибыли. На сегодняшний день есть база мер по противодействию фейк-ньюс. Однако является ли она достаточной? Мы считаем, что нет.

Эффективная борьба с фейковыми новостями требует множества

---

¹ Facebook publishes fake news ads in UK papers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/technology39840803>. (дата обращения: 21.10.2022)

инструментов для решения масштабной проблемы. Некоторые ученые [11] предлагают ввести налог на фейковые новости, который может стать частью ответной политики, направленной на получение прибыли, стоящей за фейковыми новостями. У этого подхода огромные преимущества, поскольку никто не беспокоится о нарушении свободы слова – основного права нашей демократии. Субъекты правоотношений свободны в своих высказываниях и изречениях, однако те, кто распространяет фейковые новости, больше не смогут делать на этом большие деньги. Несложно дать определение фейковым новостям и выявить создателей контента, которые извлекают существенную выгоду из своей известности на социальных платформах. Сложно выявить профессиональных создателей фейкового новостного контента, именно поэтому это следует оставить на усмотрение независимых экспертных органов аудиторов и фактчекеров. Ввиду такого предложения, должны быть введены особые правила, чтобы гарантировать им свободу и право доступа ко всей необходимой информации с платформ социальных сетей и полное сотрудничество с этими платформами.

Таким образом, распространение фэйк-ньюс - особенно актуальная проблема на сегодняшний день. Мы должны бороться с таким явлением вне зависимости от того, какие цели преследует распространитель данных ложных новостей. Национальная система государства в этой сфере не стоит на месте и внедряет новые механизмы правового регулирования и борьбы с таким аспектом. Мы считаем, что возможным также является дополнить административную и уголовную ответственность и сделать распространение заведомо ложных сведений с целью «создания ажиотажного спроса для получения сверхприбылей» в качестве квалифицирующего признака состава правонарушения и преступления. Поскольку получение такой прибыли предполагает неоднократное размещение фэйковых новостей на всевозможных интернет-ресурсах. Кроме того, важно внедрять новые механизмы по усилению контроля и мониторинга предложенной сферы со стороны органов власти.

Список источников:

1. Кошкарлова (2018) – Кошкарлова Н.Н. Фейковые новости: креативное решение или мошенничество? // Вестник ТГПУ. 2018. №2 (191). URL: <https://clck.ru/32joFK> (дата обращения: 21.10.2022).
2. Евсикова, Старицын (2022) – Евсикова Е. В., Старицын А. В. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-normativno-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.11.2022).
3. Soroush Vosoughi, Deb Roy, Sinan Aral (2018) – Soroush Vosoughi, Deb Roy, Sinan Aral. The spread of true and false news online. 9 Mar 2018

[Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/32joJE> (дата обращения: 21.10.2022)

4. Мартынов, Ляпин, Круглова (2021) – Мартынов А.В., Ляпин И.Ф., Круглова Е.С. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за распространение фейковых новостей // Вестник ННГУ. 2021. №3. URL: <https://clck.ru/32joJR> (дата обращения: 21.11.2022).

5. Манойло (2019) – Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. №2. URL: <https://clck.ru/V3cEW> (дата обращения: 21.10.2022).

6. Чуйко (2022) – Чуйко А. А. Некоторые аспекты ответственности за размещение запрещенной информации / А. А. Чуйко // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года / Под редакцией Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль. Том I. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 697-702. – EDN PPISEJ.

7. Татьянаина, Каминская (2022) – Татьянаина А.В., Каминская Я.В. Ответственность за распространение фейковых новостей: вопросы теории и правоприменения // Вестник ТИУиЭ. 2022. №1 (35). URL: <https://clck.ru/32joK8> (дата обращения: 23.10.2022).

8. Кузьменко, Попова (2020) – Кузьменко Ю. А., Попова О. В. Фейковая пропаганда как инструмент дезинформации общества и борьба за их распространение // Право и государство: теория и практика. 2020. №10 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovaya-propaganda-kak-instrument-dezinformatsii-obschestva-i-borba-za-ih-rasprostranenie> (дата обращения: 23.11.2022).

9. Здунова (2021) – Здунова Д.И. Критическое мышление как принцип правовой культуры // Образование и право. 2021. №5. URL: <https://clck.ru/32joKZ> (дата обращения: 21.11.2022).

10. Осипов (2022) – Осипов Р. А. Правовая дезинформированность как деструктивный фактор правосознания современного российского общества // Вестник СГЮА. 2022. №3 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-dezinformirovannost-kak-destruktivnyy-faktor-pravosoznaniya-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 22.11.2022).

11. Georgios Petropoulos (2021) – Georgios Petropoulos. 26 August 2021 The great infodemic: time to consider a fake news tax [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/32joL8> (дата обращения: 21.10.2022)

Reference:

Koshkarova (2018) – Koshkarova N.N. *Fake news: creative solution or scam?* [Feykovye novosti: kreativnoe reshenie ili moshennichestvo?] // Bulletin of TSPU. 2018. No. 2 (191). URL: <https://clck.ru/32joFK> (date of access: 10/21/2022).

Evsikova, Staritsyn (2022) – Evsikova E. V., Staritsyn A. V. *Some aspects of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation* [Nekotorye aspekty normativno-pravovogo regulirovaniya cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossijskoj Federacii] // Uchenye zapiski Crimean Federal University named

after V. I. Vernadsky. Legal Sciences. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-normativno-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 11/23/2022).

Soroush Vosoughi, Deb Roy, Sinan Aral (2018) - Soroush Vosoughi, Deb Roy, Sinan Aral. *The spread of true and false news online* [The spread of true and false news online]. 9 Mar 2018 [Elektronnyj resurs] // 9 Mar 2018 [Electronic resource] // URL: <https://clck.ru/32joJE> (date of access: 10/21/2022)

Martynov, Lyapin, Kruglova (2021) – Martynov A.V., Lyapin I.F., Kruglova E.S. *Actual issues of bringing to administrative responsibility for the dissemination of fake news* [Aktual'nye voprosy privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za rasprostranenie fejkovyh novostej] // Bulletin of UNN. 2021. №3. URL: <https://clck.ru/32joJR> (date of access: 11/21/2022).

Manoilo (2019) – Manoilo A. V. *Fake news" as a threat to national security and an instrument of information management* [«Fejkovye novosti» kak ugroza nacional'noj bezopasnosti i instrument informacionnogo upravleniya] // Moscow University Bulletin. Series 12. Political sciences. 2019. №2. URL: <https://clck.ru/V3cEW> (date of access: 10/21/2022).

Chuiko (2022) – Chuiko A. A. *Some aspects of liability for the placement of prohibited information* [Nekotorye aspekty otvetstvennosti za razmeshchenie zapreshchenoj informacii] / A. A. Chuiko // Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: Collection of articles based on the results of an international scientific and practical conference. In 2 volumes, Simferopol, December 10, 2021 / Edited by E. V. Evsikova, I. V. Khmil. Volume I. - Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Typography "Arial", 2022. - P. 697-702. – EDN PPISSEJ.

Tatyanina, Kaminskaya (2022) – Tatyanina A. V., Kaminskaya Ya. V. *Responsibility for the dissemination of fake news: questions of theory and law enforcement* [Otvetstvennost' za rasprostranenie fejkovyh novostej: voprosy teorii i pravoprimereniya] // Bulletin of TIUE. 2022. No. 1 (35). URL: <https://clck.ru/32joK8> (date of access: 10/23/2022).

Kuzmenko, Popova (2020) – Kuzmenko Yu. A., Popova O. V. *Fake propaganda as a tool for disinformation of society and the struggle for their distribution* [Fejkovaya propaganda kak instrument dezinformacii obshchestva i bor'ba za ih rasprostranenie // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika]. // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 10 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovaya-propaganda-kak-instrument-dezinformatsii-obshchestva-i-borba-za-ih-rasprostranenie> (Date of access: 11/23/2022).

Zdunova (2021) – Zdunova D. I. *Critical thinking as a principle of legal culture* [Kriticheskoe myshlenie kak princip pravovoj kul'tury] // Education and Law. 2021. №5. URL: <https://clck.ru/32joKZ> (date of access: 11/21/2022).

Osipov (2022) – Osipov R. A. *Legal misinformation as a destructive factor in the legal consciousness of modern Russian society*. [Pravovaya dezinformirovannost' kak destruktivnyj faktor pravosoznaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva] // Bulletin of SGYUA. 2022. №3 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-dezinformirovannost-kak-destruktivnyy-faktor-pravosoznaniya-sovremennogo-rossiyskogo-obshchestva> (date of access: 10/21/2022)

Georgios Petropoulos (2021) – Georgios Petropoulos. 26 August 2021 *The great infodemic: time to consider a fake news tax* [The great infodemic: time to consider a fake news tax] [Electronic resource] // URL: <https://clck.ru/32joL8> (Accessed: 10/21/2022)

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL**

Главный редактор: Степаненко Юрий Викторович, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Editor in Chief: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNIИ MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна - кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Ответственный секретарь: Диордийчук Татьяна Павловна — юрист, Первый Вице-президент «РИМ Университета», Москва (E-mail: rimuniver@gmail.com).

Responsible editor: Tatyana P. Diordijthuk, the Lawyer, the First Vice President of the «RIM University», Moscow (E-mail: rimuniver@gmail.com).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ / EDITORIAL COUNCIL

Председатель совета: Альбов Алексей Павлович – кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры «Теория и история государства и права» Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва. (E-mail: aap62@yandex.ru).

Chairman of the Board: Alexey P. Albov, candidate of philosophical Sciences, doctor of legal Sciences, Professor, honored worker of science and education, corresponding member of RAE, Professor, Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Russian Customs Academy (RTA); Professor of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia. (E-mail: aap62@yandex.ru).

Заместитель председателя совета: Куприянова Людмила Михайловна - кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», Москва
(E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Eјcko cp: Lyudmila M. Kupriyanova candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Амосова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, старший юрисконсульт ООО «Мэнпауэр СиАйЭс», Москва
(E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Olga S. Amosova, PhD in Law, Moscow
(E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Ананьева Анна Анатольевна- кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: annaslast@mail.ru).

Anna A. Ananyeva – Deputy Head of Department of Civil Law, Russian State University of Justice, candidate of Legal sciences, Moscow, Russia.
(E-mail: annaslast@mail.ru).

Беликова Ксения Михайловна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ksenia M. Belikova, Doctor of sciences (in law), Professor of the Department of Civil Law and Proceedings and International Private Law, Law Institute of Law. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Professor, Moscow, Russia. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ванин Виталий Владимирович - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: vvv7@yandex.ru).

Vitaly V. Vanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: vvv7@yandex.ru).

Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, академик РАЕН, Москва. (E-mail: syvorina959134@mail.ru).

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow, Russia.
(E-mail: syvorina959134@mail.ru)/

Головинская Ирина Викторовна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир.
(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Irina V. Golovinskaya, Doctor of law, professor, professor of the Department of

criminal law, Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov», Vladimir, Russia.
(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Гришина Яна Сергеевна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Yana S. Grishina - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia
(E-mail: grishinel@inbox.ru).

Иванова Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: Ivanovasa1@yandex.ru).

Svetlana A. Ivanova, doctor of law, professor, professor of the Department of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
(E-mail: Ivanovasa1@ya.ru).

Капустин Анатолий Яковлевич - доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права.
(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Anatoly Y. Kapustin, Doctor of law, professor, Moscow, Russia.
(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Кирпичев Александр Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Alexsandr E.Kirpichev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Костылева Елена Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: helen161969@rambler.ru)

Elena D.Kostyleva, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Moscow, Russia. (E-mail: helen161969@rambler.ru).

Кулаков Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Vladimir V. Kulakov, Doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Курбатов Алексей Янович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Alexey Ya.Kurbatov, doctor of law, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Курчина Анастасия Сергеевна – кандидат юридических наук, нотариус Белгородского нотариального округа Белгородской области, Белгород.

(E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Anastasya S. Kurchina- candidate of legal sciences, private notary, Belgorod, Russia.

(E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: lewuskin@mail.ru).

Anatoly N. Levushkin, doctor of law, professor, professor of the Department of business and corporate law of the Moscow state law University after O.E. Kutafin (MSLA); professor of civil law Department Russian state University of justice, Moscow.

(E-mail: lewuskin@mail.ru).

Назаренко Геннадий Васильевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный госуниверситет»

Nazarenko Gennady Vasilyevich - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, FGBUO HE "South-Western State University"

Никифоров Вадим Алексеевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории государства и права и международного права АНОВО «Московский международный университет»

Nikiforov Vadim Alekseevich - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History, Theory of State and Law and International Law ANOVO "Moscow International University"

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор

(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Viktor N. Omelin- doctor of law, professor, Moscow

(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Оспенников Юрий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Самара.

(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Yuri V. Ospennikov, doctor of law, professor of Chair of the theory and history of state and law and international law, Samara national research university, Samara, Russia.

(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Павликов Сергей Герасимович - доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Sergey G. Pavlikov, doctor of law, professor, head of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Петюкова Оксана Николаевна - доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Oksana N. Petyukova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Попова Наталия Федоровна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Natalia F. Popova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Рожнов Артемий Анатольевич - доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: roartan@mail.ru).

Artemi A. Rozhnov, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail:roartan@mail.ru).

Рубаник Владимир Евдокимович - доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Vladimir E. Rubanik, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: gumer@bk.ru).

Gulnara F. Ruchkina, Doctor of law, professor, Dean of the faculty of law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. (E-mail: gumer@bk.ru).

Суслова Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста

России)». (E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Svetlana I. Suslova, Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk, Russia.

(E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Ульянова Марина Вячеславовна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва

(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

Marina V. Ulianova, Associate professor, candidate of legal sciences, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Лоренцо Меццасома — Председатель совета — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Председатель Центра правовых исследований о правах потребителей, Италия

Lorenzo Mezzasoma — Chairman of the International editorial board — Doctor, Professor of Civil Law, University of Perugia, Italy, Chair of the Centre of Law Studies on Consumer Rights (E-mail: mezzalor@unipg.it)

Федерика Маццасетта — Заместитель Председателя — доктор юридических наук, профессор Университета Камерино, Адъюнкт— профессор Университета Перуджа, Италия

Federica Mazzasette, Doctorate in Civil Law at Università degli Studi di Camerino, Professor of civil law of the University of Camerino, Adjunct Professor of the University of Perugia — Deputy Chairman of the International advice to the editorial staff (E-mail: federica.mazzasette@libero.it)

Джакомо Понгелли — Научный редактор — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Италия

Giacomo Pongelli, doctor of law, Professor, University of Perugia, Italy — Scientific editor (E-mail: giacomo.pongelli@studioalbinacandian.it)

Джанмарко Чифальди, профессор, Университет им. Д'Аннунцио, город Пескара, Италия

Gianmarco Cifaldi, Professor at the University D'Annunzio in Pescara, Italy (E-mail: cifaldi@gmail.com)

Франческо Риццо, доцент кафедры гражданского права, Университет Камерино, Италия

Francesco Rizzo, Doctor. Professor of Civil Law, University of Camerino, Italy (E-mail: francesco.rizzo@unicam.it)

Джованни Берти де Маринис, адвокат, Италия

Giovanni Berti De Marinis, the Lawyer, Italy (tel: 328 3887795,

E-mail: giobertidemarinis@libero.it)

Августин Луна Серрано, доктор, профессор, Университет Барселоны, Почетный Член Ассоциации юристов Барселоны, Испания

Agustin Luna Serrano, PhD, Professor University of Barcelona, Honorary

Member of the Bar Association of Barcelona, Spain (Pedralbes 71 Barcelona, Barcelona 08035 Spain; agustinluna@albacarclusa.com)

Евгенио Лямас Помпо, Доктор права, Профессор Университет Саламанки, Испания Llamas Pombo Eugenio, Doctor of law, Full Professor, University of Salamanca, Spain (E-mail: ellamas@usal.es)

Доктор Хавьер Перес-Серрабона Гонсалес, Доктор права, Профессор коммерческого права, кафедра коммерческого права, Факультет права Университета Гранады, Испания, Гранада

Dr. Javier Pérez-Serrabona González, Doctor of law, Professor of commercial law, Department of commercial law, Faculty of law of the University of Granada, Spain, Granada (E-mail: jpsgonzalez@ugr.es)

Чирич Александр, доктор юридических наук, профессор, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Aleksandar Ćirić, doctor of law, Professor, Faculty of law, Full professor for International Trade Law, Dean of the Faculty of Law, University of Nis Republic Serbia (E-mail: aciric@prafak.ni.ac.yu)

Деян Вучетич, доктор юридических наук, доцент, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Dejan Vučetić, doctor of law, Professor, Faculty of law, University of Nis, Serbia (E-mail: dvucetic@prafak.ni.ac.rs)

Петер Поташ, доктор права, доктор философии, декан юридического факультета Панъевропейского университета, Братислава, Словакия. Doc. JU Dr. (E-mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Peter Potasch, PhD, Dean of the Faculty of law of the Pan-European University, Bratislava, Slovakia (E-mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Сведения для авторов

Журнал «Современный Юрист» принимает к публикации авторские статьи, соответствующие тематическим направлениям и научному уровню журнала.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Содержание статьи должно обладать определенной новизной и носить научный характер.

Рукопись статьи представляется в редакцию в электронном виде по E-mail или на диске в формате Word для Windows (или в виде распечатки в двух экземплярах). Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи в электронном формате. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Объем рукописи не должен, как правило, превышать 1 печатного листа, т.е. 40 тыс. знаков или 22–23 машинописных страниц, напечатанных через 2 интервала, включая таблицы и графический материал. В отдельных случаях по решению редакции могут публиковаться статьи и большего объема.

К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и на английском языке.

Таблицы в тексте или приложения к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы и т.д.) должны иметь порядковый номер и названия, на каждую иллюстрацию в тексте статьи должна быть ссылка.

В конце статьи приводится список литературы на русском и на английском языке в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Нумерация источников в списке литературы должна соответствовать очередности ссылок в тексте. Ссылки на цитируемые источники даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы работы, например, [18, с.35].

К рукописи прилагаются сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания, должности и места работы на русском и английском языке, и контактная информация (и/или E-mail).

Распечатка рукописи должна быть подписана авторами с указанием даты ее отправки.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редакцией по результатам научной экспертизы.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции журнала.

Уважаемые коллеги!

Инновационный Центр прикладных научных исследований «РИМ Университет» приглашает Вас принять участие в Международных научных конференциях с дистанционным участием, проводимых ежемесячно с публикацией статьи в Международном научном журнале «Современный Юрист», включенном в систему РИНЦ и перечень ВАК

**1. Международная научно-практическая конференция
«Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее»
– International Scientific and Practical Conference:
« Intellectual property: a look into the future »**

Дата проведения: 18 октября 2023 г.
Материалы принимаются до 01 октября 2023 г.

**2. Международная научно-практическая конференция
«Реформирование жилищного законодательства: миф или реальность»
– International Scientific and Practical Conference:
« Housing law reform: myth or reality »**

Дата проведения: 21 апреля 2023 г.
Материалы принимаются до 10 марта 2023 г.

Просьба участников присылать свои материалы исследований, тезисы докладов и научные статьи, оформленные в соответствии с требованиями, на электронную почту: rimuniver@gmail.com
Стоимость публикации: 850 рублей 1 страница формат А 4. Минимальный объем статьи 10 страниц, тезисы 3 страницы.

Оплата производится в любом банке или в (ПАО) «ТКБ»

Реквизиты: рас/счет 40703810720100000019 в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО)

Банк получателя: «ТКБ» (ПАО) город Москва
БИК 044525388 корр./счет 30101810800000000388,
ИНН 7716845146, КПП 771801001

Получатель: АНО ВО «РИМ Университет»,
ОГРН 1177700001489 ОКВЭД 85.22

Заявки на участие в Международной научно-практической конференции принимаются по адресу: rimuniver@gmail.com

Условия публикации и требования к оформлению статьи размещены на сайте издательства: <http://www.rimuniver.ru>

**Оплатить подписку на журнал можно в любом отделении
Сберегательного банка, используя купон для оплаты ф. № ПД-4
По вопросам оформления обращайтесь на сайт: <http://www.rimuniver.ru>
E-mail: rimuniver@gmail.com**

И з в е щ е н и е	«РИМ Университет»	Форма № ПД-4	
	(наименование получателя платежа)		
	ИНН 7716845146 КПП 771801001		
	(ИНН получателя платежа)		
	№ р/с 40703810720100000019		
	(номер счета получателя платежа)		
	в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ		
	«ТРАНСКАПИТАЛБАНК»		
	(наименование банка и банковские реквизиты)		
	(ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы		
Кассир	корр. счет № 3010181080000000388		
	БИК 044525388		
	журнал Современный Юрист, 2023 г.		
	Подписчик:		
	(наименование платежа)		
	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.		
	Плательщик (подпись) _____		
	Квитанция	«РИМ Университет»	
		(наименование получателя платежа)	
		ИНН 7716845146 КПП 771801001	
(ИНН получателя платежа)			
№ р/с 40703810720100000019			
(номер счета получателя платежа)			
в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ			
«ТРАНСКАПИТАЛБАНК»			
(наименование банка и банковские реквизиты)			
(ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы			
Кассир	корр. счет № 3010181080000000388		
	БИК 044525388		
	журнал Современный Юрист, 2023 г.		
	Подписчик:		
	(наименование платежа)		
	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.		
	Плательщик (подпись) _____		

Приобретение журнала в 2023 году

Заказ журнала	Стоимость, руб.		Способ оплаты
	1 экз.	4 экз.	
Журнал (печатная копия): по объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс издания № 41272; в редакции журнала: - по почте: 107564, г. Москва, ул. Краснобогатырская, дом 38, строение 2, офис 316 - по электронной почте: rimuniver@gmail.com Журнал (pdf-file): в редакции журнала: - по электронной почте: rimuniver@gmail.com	950	3800	Оплата в почтовых отделениях по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс № 41272 Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Отдельная статья (pdf-file): в редакции журнала: - по электронной почте: rimuniver@gmail.com	300	1900	Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Отдельная статья (pdf-file): в редакции журнала: - по электронной почте: rimuniver@gmail.com	100		Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика

Авторы могут приобрести журнал в количестве 4 экземпляров по льготной цене 1800 руб. или меньшее количество по обычной цене. Электронную версию (pdf-file) авторы получают бесплатно на свой адрес электронной почты.

**Подписка на журнал Современный Юрист
Осуществляется в любом почтовом отделении Российской Федерации —
Объединенный каталог «Пресса России»
Подписной индекс 41272**

<http://www.akc.ru/itm/sovremennyiy-yurist/>
По вопросам оформления подписки: +7 (495) 680-90-88
+7 (495) 680-89-87

**Издательство: «РИМ Университет»
Главный редактор Степаненко Ю.В.
Зам. главного редактора Куприянова Л.М.**

Адрес редакции
107564 город Москва,
ул. Краснобогатырская 38,
стр. 2, каб. 316
Тел. 8 (905) 546-82-38.
Адрес в Internet: www.rimuniver.ru
E-mail: rimuniver@gmail.com

При перепечатке материалов ссылка
на журнал Современный Юрист
обязательна

**Издание зарегистрировано в Министерстве
Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций**

30 ноября 2011 г. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФС77-47531

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК),**
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:
Решение Президиума ВАК от 01.12. 2015 № 13-6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru>. (ред. 01.02.2022 года).

Журнал включен в НЭБ
Российский индекс цитирования (РИНЦ)

Отпечатано в типографии ООО «Телер»
125130, Москва, ул. Клары Цеткин д.28
Тел.: (495) 937-8664

Формат 70x108/16
Бумага офсетная обрезная
Подписано в печать 10.12.2022
Усл.печ. л. 5,9 Тираж 980 экз. Заказ № ПЖ-18